

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ,
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ВЬЕТНАМА)

Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): Доклад / Отв. ред. И.А. Коргун. – М.: Институт экономики РАН, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-9940-0712-9

В докладе анализируется участие трех стран Восточной Азии – Китая, Республики Корея, Вьетнама – в процессах региональной интеграции. Выявляются факторы, оказывающие влияние на решения правительств относительно участия в региональных и трансрегиональных интеграционных объединениях. Авторами отмечается, что в интеграционных проектах восточноазиатские страны прежде всего руководствуются целями экономического развития, но в последние годы растет влияние геополитической динамики, особенно противостояния США и Китая. Данная тенденция прослеживается в мегаинтеграционных соглашениях, к которым относятся ВРЭП и ВПТТП. Участие восточноазиатских стран в них во многом объясняется стремлением поиска баланса в отношениях с ключевыми игроками региона – Китаем и США – на фоне обострения отношений между ними.

Ключевые слова: региональная интеграция, Восточная Азия, торговля, экономическое сотрудничество, Китай, Республика Корея, Вьетнам, ВРЭП.

Классификация JEL: F15, F13, F50, O53.

Regional Integration in East Asia: trends, goals and future tasks (cases of China, Republic of Korea and Vietnam): Report / Ex. ed. I.A. Korgun, A.A. Yakovlev, V.O. Gorbacheva, K.H. Ngun – М.: The Institute of Economics RAS, 2021. – 54 p.

This report investigates regional integration strategies of three East Asian countries – China, Republic of Korea and Vietnam. It particularly pays attention to major unfolding tendencies and factors that influence government choices regarding participation in certain trade agreements. Authors point out that the number one priority for East Asian states is to secure achievement of their development goals through reduction of barriers to trade. However, mounting geopolitical challenges especially in the face of the US-China strategic rivalry adds a new dimension to regional integration dynamics. Participation of countries in China-centric RCEP and/or US allies-led CPTTP is often linked to geopolitical considerations on how to balance their strategic and development priorities. As competition between China and the US intensifies, those two may come into conflict.

Keywords: regional integration, East Asia, trade, economic cooperation, China, Republic of Korea, Vietnam, RCEP.

JEL Classification: F15, F13, F50, O53.

© Коллектив авторов, 2021
© Институт экономики РАН, 2021
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аббревиатуры.....	4
Предисловие	6
Глава I. Некоторые характерные особенности интеграционных процессов в Азиатском регионе	8
Глава II. Интеграционные стратегии Китая, Республики Корея и Вьетнама	13
1. Участие Китая в мегарегиональных интеграционных инициативах АТР	13
2. Республика Корея.....	23
3. Социалистическая Республика Вьетнам	35
Глава III. Интеграционные процессы в Восточной Азии и геополитика	46
Заключение.....	49
Литература	51

АББРЕВИАТУРЫ

- СЕРEA – Всеобъемлющее экономическое партнерство в Восточной Азии
- EAFTA – Соглашение о свободной торговле в Восточной Азии между странами АСЕАН+3
- АБР – Азиатский банк развития
- АИЗСТ – Зона свободной торговли АСЕАН–Индия
- АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, членами которой являются Бруней, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам
- АСЕАН+3 – страны АСЕАН (Бруней, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам), а также Китай, Япония, Республика Корея
- АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
- АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество
- БРИКС – группа из 5 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка
- ВАС – Восточноазиатский саммит
- ВПТТП – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве
- ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство
- ВТО – Всемирная торговая организация
- ГЦДС – глобальные цепочки добавленной стоимости
- ДЖЕТРО – Японская организация по развитию внешней торговли
- ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли, сегодня ее членами являются: Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн
- ЕАЭС – Евразийский экономический союз
- ЕВЗСТ – Зона свободной торговли ЕС–Вьетнам
- ЗСТ – зона свободной торговли
- ИКТ – информационно-коммуникационные технологии
- КНР – Китайская Народная Республика
- МВФ – Международный валютный фонд
- НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле
- ООН – Организация Объединенных Наций

- ПИИ – прямые иностранные инвестиции
СВА – Северо-Восточная Азия
СПЗ/СДР – Специальные права заимствования (SDR)
ССТ – соглашения о свободной торговле
СШАМК – Соглашение США–Мексики–Канады, пришедшее на смену НАФТА
НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли
ТПП – Транстихоокеанское партнерство
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП – Экономический пояс Шелкового пути
ЮВА – Юго-Восточная Азия

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий доклад посвящен изучению интеграционных процессов в Восточной Азии. В научной литературе¹ выделяют несколько стадий интеграции, наивысшей из которых является создание наднациональных органов власти, как это произошло в Европейском союзе. В отличие от Европы страны Восточной Азии не преодолели стадию рыночной интеграции. Тем не менее, как показано в докладе, это не мешает региону двигаться в сторону снижения барьеров для сотрудничества и углубления взаимосвязей посредством соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ). Данные соглашения устанавливают преференциальный режим торговли между двумя и более экономическими партнерами за счет снижения тарифных и нетарифных барьеров² зачастую сверх обязательств, взятых на себя в рамках режимов недискриминации и наибольшего благоприятствования во Всемирной торговой организации (ВТО)³. Посредством укрепления торговых и инвестиционных связей между партнерами по соглашениям восточноазиатским экономикам удастся создавать условия для экономического роста и развития.

Ввиду того, что соглашения о ЗСТ являются преобладающей формой интеграции в Восточной Азии, в докладе приводится анализ прежде всего торговли и торговой политики отдельных стран региона. За пределами анализа остались движение капитала и людей, которые авторы планируют изучить в будущих работах. Основное внимание доклада сосредоточено на трех странах – Китае, Республике Корея (далее – Р. Корея) и Вьетнаме.

Выбор стран обусловлен тем, что, по мнению авторов, Китай, Р. Корея и Вьетнам отражают интересы различных групп стран региона. Так, Китай – это экономическая держава, глобаль-

-
1. См.: *Balassa, B.* (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, IL: Richard D. Irwin.
 2. *Allais, M.* (1961). *Im libéralisation des relations économiques internationales // Accords commerciaux ou intégration économique* Gauthier-Villars, Paris, 1971.
 3. Официальный сайт ВТО // https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата доступа: 16.05.2021)

ный игрок, обладающий возможностью предлагать собственные альтернативные подходы к интеграции; Р. Корея проводит прагматичную политику интеграции, направленную на открытие рынков для торговли, свойственную малым и открытым экономикам, к которым относятся так называемые Азиатские тигры первой волны; Вьетнам — это растущая экономика, которая посредством интеграционной политики стремится обеспечить условия для роста. В результате можно увидеть сложное переплетение экономических и геополитических мотивов, раскрывающее многоуровневую динамику в регионе. То, как страны, включая Р. Корея и Вьетнам, будут реагировать на возникающие вызовы, в том числе геополитические, окажет влияние и на сами процессы региональной интеграции.

Исследование опиралось на работы российских и зарубежных ученых, как осветивших фундаментальные проблемы развития интеграции, так и внесших значительный вклад в анализ самих интеграционных процессов в Восточной Азии: М. Аллэ, Л.А. Аносовой, Б. Балашша, О.Т. Богомолова, Л.Б. Вардомского, А.В. Виноградова, С.П. Глинкиной, М.Ю. Головнина, Р.С. Гринберга, З.А. Дадабаевой, Л.З. Зевина, Н.С. Зиядуллаева, Л.И. Кондрашовой, А.М. Либмана, М.М. Максимовой, В.С. Мясникова, В.Я. Портякова, В. Репке, Я. Тинбергена, М.Л. Титаренко, Г.Д. Толорая, М.Е. Тригубенко, М.О. Тураевой, Д.И. Ушкаловой, Б.А. Хейфеца, Н.П. Шмелева, Дж. Шуберта, и других.

Доклад подготовлен коллективом Центра российской стратегии в Азии в составе: И.А. Коргун (гл. I, гл. II, п. 2, п. 3, гл. III, предисловие и заключение), А.А. Яковлев (гл. I, гл. II, п. 1) В.О. Горбачева (гл. II, п. 3, сквозное редактирование), Нгуен Куок Хунг (гл. II, п. 3), в рамках темы госзадания «Процессы региональной и трансрегиональной интеграции и их влияние на развитие экономики стран российского «пояса соседства»: новые возможности и угрозы для России».

Некоторые характерные особенности интеграционных процессов в Азиатском регионе

Восточная Азия является одним из наиболее активных регионов в плане реализации разнообразных интеграционных инициатив. Согласно базе данных ВТО, по числу действующих соглашений Восточная Азия уступает только Европе: в регионе по состоянию на июнь 2021 г. действует 101 соглашение, в Европе – 154.⁴ По оценкам Азиатского Банка Развития (АБР) (рис. 1), уровень торговли внутри региона в целом составляет 57,5% (уровень 2019 г.), что выше, чем в Северной Америке (40,9%), но ниже, чем в ЕС-28 (63,2%). Однако доля торговли в рамках отдельных соглашений может быть значительно выше. Так, в случае АСЕАН она превышает 70%, в случае АСЕАН+3 составляет порядка 50%.

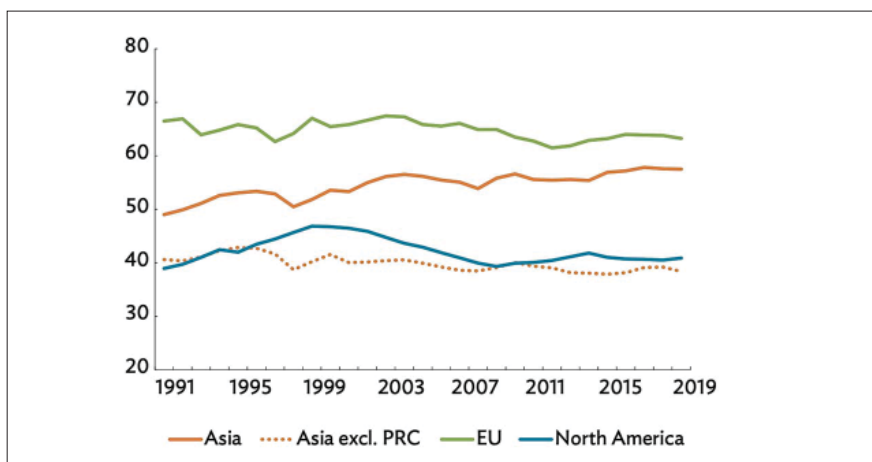

Рис. 1. Доля внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли отдельных интеграционных объединений (%)

Источник: ADB (2021). Asian Economic Integration Report 2021: Making Digital Platforms Work for Asia and the Pacific. p.17 // <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2021#:~:text=and%20the%20Pacific-,Asian%20Economic%20Integration%20Report%202021%3A%20Making%20Digital%20Platforms,for%20Asia%20and%20the%20Pacific&text=This%20publication%20examines%20the%20initial,struck%20Asia%20and%20the%20Pacific.> (дата доступа: 05.07.2021).

4. Официальный сайт ВТО // <https://rtais.wto.org/UI/charts.aspx#> (дата доступа: 05.07.2021).

Интеграционную активность в Восточной Азии можно рассматривать как результат длительного периода экономического роста, а также отсутствия масштабной геополитической напряженности в период после окончания Холодной войны, что позволило странам сконцентрироваться на решении задач экономического развития⁵. При этом дополнительным фактором выступал сам характер экономического роста в азиатских экономиках, который в высокой степени зависит от внешней торговли в силу экспорториентированной модели развития.

Зависимость от торговли обуславливается не только количественным вкладом — в частности экспорта — в темпы прироста ВВП, но и качественной составляющей⁶. Внешний спрос был и остается важным фактором структурной перестройки в экономиках стран Восточной Азии в отраслях промышленности, выступает фактором накопления научно-технического и человеческого капиталов. В этой связи нельзя не отметить важную роль глобальных цепочек добавленной стоимости, благодаря которым между экономиками Восточно-Азиатского региона возникли особые производственно-распределительные связи.

Цепочки добавленной стоимости интенсифицируют интеграционные процессы в регионе⁷ за счет того, что многократное пересечение товарами границ прежде, чем они достигнут финальной стадии производства и будут готовы к отправке конечному потребителю, требует снижения торговых и неторговых барьеров. Усовершенствование информационных технологий также создало позитивные условия для развития интеграционных процессов⁸.

Можно резюмировать, что превалирование экономических и рыночных интересов в качестве стимулов для интеграции

-
5. *Bisley, N.* (2009). *Building Asia's security* // Abingdon : Routledge for the International Institute for Strategic Studies.
 6. *Sultanuzzaman, R., Fan, H., Mohamued, E.A., Hossain, I., Islam, M.A.* (2019). Effects of export and technology on economic growth: Selected emerging Asian economies // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 32:1, 2515-2531 // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1331677X.2019.1650656> (дата доступа: 05.07.2021)
 7. *Kawai, M., Wignaraja, G.* (2014). *Trade Policy and Growth in Asia* // ADB Institute. No.495 // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/154211/adbi-wp495.pdf> (дата доступа: 05.07.2021)
 8. *Yueh, L.* (Ed.). (2009). *The Future of Asian Trade and Growth: Economic Development with the Emergence of China* (1st ed.). Routledge, p. 256.

составляет характерную черту интеграционных процессов в Восточной Азии⁹.

Структура большинства соглашений о ЗСТ в Восточной Азии соответствует принципам ВТО в части набора глав и ключевых положений, касающихся торговли товарами. Многие страны, среди них Сингапур, Р. Корея, за основу своих первых соглашений о ЗСТ брали базовые договоры ВТО, впоследствии добавляя те вопросы, которые были актуальны для них, но которые не рассматривались в рамках многосторонней торговой системы. Более того, АТЭС (2004)¹⁰ и АБР (2008)¹¹ выпустили рекомендации по лучшим практикам заключения соглашений о ЗСТ, которые отмечали важность соответствия принципам ГАТТ/ВТО.

Заключение соглашений о ЗСТ с небольшим количеством участников было характерно для более ранней стадии интеграционных процессов, которые в последнее десятилетие вышли на принципиально новый уровень¹². В начале 2010-х годов наметилась тенденция среди стран, имеющих схожие экономические интересы, заключать мега-интеграционные соглашения^{13, 14}. К таким проектам относятся Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВППТП) и Всеобъемлющее региональное

-
9. Kimura, F., Mitsuyo, A. (2005). The economic analysis of international production/distribution networks in East Asia and Latin America: The implication of regional trade arrangements. // *Business and Politics*, Vol. 7.
 10. APEC (2006). APEC Workshop on Best Practices in Trade Policy for Regional Trade Agreements (RTAs)/Free Trade Agreements (FTAs): Practical Lessons and Experiences for Developing Economies // APEC. March 2006 // <https://www.apec.org/Publications/2006/03/APEC-Workshop-on-Best-Practices-in-Trade-Policy-for-Regional-Trade-Agreements-RTAsFree-Trade-Agreeme> (дата доступа: 05.07.2021)
 11. ADB (2008). How to Design, Negotiate, and Implement a Free Trade Agreement in Asia // ADB. April 2008 // <https://www.adb.org/publications/how-design-negotiate-and-implement-free-trade-agreement-asia> (дата доступа: 05.07.2021).
 12. Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции М: Институт экономики РАН, 2011.
 13. Либман А.М., Зевин Л.З. Интегрирующееся региональное пространство: дополнительные возможности экономического роста // *Евразийская экономическая интеграция*. 2009. № 2. С. 68–87.
 14. Всемирный банк определяет мегаинтеграционные соглашения как «региональные соглашения, имеющие системные, глобальные последствия, достаточно большие и амбициозные, чтобы влиять на правила торговли и торговые потоки за пределами сферы своего региона» // *Global Economic Prospects: Spillovers amid Weak Growth. Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership* // World Bank Group. January 2016.

экономическое партнерство (ВРЭП)¹⁵. Также сюда можно отнести и китайский проект «Пояс и путь».

Мегасоглашения не подразумевают создания наднациональных органов, затрудняющих своевременное реагирование на новые вызовы мирового развития¹⁶. В большей степени они (например, ВРЭП) направлены на устранение протекционистских нетарифных барьеров, предлагая более благоприятные условия для взаимодействия в сравнении с договоренностями ВТО или двусторонними соглашениями¹⁷.

ВРЭП было подписано 15 ноября 2020 г. 15 странами: 10 членов АСЕАН – Бруней, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам, а также Китай, Япония, Р. Корея, Австралия и Новая Зеландия. Совокупный ВВП 15 стран-участниц составляет 25,8 трлн долл. США, что равно примерно 30% мирового ВВП. Ежегодный объем торговли между странами ВРЭП достигает 5,4 трлн долл. США, что составляет 28,7% мировой торговли. Общая численность населения стран, участвующих в ВРЭП, составляет 2,2 миллиарда человек, около 30% мирового населения¹⁸.

Снижение нетарифных барьеров, на которое нацелено ВРЭП, необходимо для того, чтобы придать новый импульс развитию торговли как внутри региона, так и мировой торговле в целом¹⁹. По данным исследований для АСЕАН, за годы активной интеграции на фоне снижения средней ставки таможенного тарифа практически в два раза с 8,9% в 2000 г. до 4,5% в 2015 г. число нетарифных барьеров в регионе возросло, как минимум, в 4 раза – с 1 634 до 5 975 за

-
15. *Снартак А.Н.* Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. Т. 10. № 4. С. 13–37.
 16. *Basu Das, S.* (2013). RCEP and TPP: Next stage in Asian regionalism // *Asia Pathways.* July 3, 2013 // <https://www.asiapathways-adbi.org/2013/07/rcep-and-tpp-next-stage-in-asian-regionalism/> (дата доступа: 05.07.2021).
 17. *Benka, S.* (2021). What are the Benefits of the TTP? // *WITA.* July 7, 2021 // <http://americatradepolicy.com/what-are-the-benefits-of-the-ttip/#.XZRIamAzBIU> (дата доступа: 07.07.2021).
 18. Для сравнения, совокупный ВВП стран Соглашения США–Мексика–Канады (СШАМК), прошедшего на смену НАФТА, составляет 24,4 трлн долл. США. По ВВП ВРЭП существенно превосходит всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство. Объем торговли между странами ВРЭП в два раза превышает объем торговли в СШАМК и ВПТТП. Благодаря участию Китая население ВРЭП в четыре раза больше, чем население СШАМК и ВПТТП.
 19. *IMF* (2016). *Subdued Demand: Symptoms and Remedies* // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/Subdued-Demand-Symptoms-and-Remedies> (дата доступа: 05.07.2021).

аналогичный период²⁰. Данное обстоятельство является серьезным препятствием для дальнейшего развития цепочек добавленной стоимости, так как оказывает прямое влияние на решение компаний о производстве товара в той или иной стране региона²¹.

«Пояс и путь» выделяется на фоне ВРЭП, а также ВПТТП, тем, что китайский подход предлагает странам-участницам иные, более разнообразные механизмы реализации стоящих перед ними экономических целей, включая развитие критически важной инфраструктуры²². В силу того, что страны могут самостоятельно выбирать формат и глубину взаимодействия с другими партнерами в рамках проекта «Пояс и путь», он обладает известной привлекательностью для стран со средним и низким уровнем экономического развития²³.

Само возникновение мегапроектов, подобных «Поясу и пути» и ВРЭП, заставляет задуматься о возможных направлениях интеграционных процессов в Восточной Азии. Своим примером регион показывает возможность существования отличных от Европы форматов углубления экономических связей без ущерба для национального суверенитета.

-
20. Cadot, O., Yan Ing, L. (2016). How Restrictive Are ASEAN's Rules of Origin? // Asian Economic Papers 2016. 15 (3): 115–134 // <https://www.eria.org/ERIA-PB-2017-04.pdf>
 21. Tangkitvanich, S., Rattanakhamfu, S. (2018). The ASEAN Economic Community and the East Asian agenda In: Armstrong, S., & Westland, T. (Eds.). (2018). Asian Economic Integration in an Era of Global Uncertainty. Australia: ANU Press. pp.185–216.
 22. Zhang, Y. (2015). One Belt, One Road: A Chinese View. // Global Asia. September 2015. Vol.10. No.3 // https://www.globalasia.org/v10no3/cover/one-belt-one-road-a-chinese-view_zhang-yunling (дата доступа: 07.07.2021).
 23. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016.

Интеграционные стратегии Китая, Республики Корея и Вьетнама

1. Участие Китая в мегарегиональных интеграционных инициативах АТР

В настоящем разделе анализируются особенности участия Китая в региональных интеграционных процессах, уделяется особое внимание мегасоглашению ВРЭП и инициативе «Пояс и путь». В обоих проектах Китай занимает центральное место в силу своей роли в качестве крупнейшего экономического игрока региона, ставящего перед собой цель переформатировать глобальный мировой порядок посредством экономической экспансии и интегрирования экономического пространства.

Фундамент экономических успехов, заложенный в период экономических реформ, описываемых 24 иероглифами, 4 из которых переводятся как *«скрывать свои возможности и держаться в тени»*²⁴, позволил Китаю претендовать на роль регионального, а в перспективе и глобального лидера. Желание Китая институционально обозначить свою глобальную роль на провозглашенном в 1997 г. этапе «идти вовне» привело к формированию инициативы «Пояс и путь», разработанной под руководством нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина.

К проекту «Пояс и путь» Китай подходил постепенно, предварительно опробовав свои силы на соглашениях о ЗСТ. Первые такие соглашения Китай заключил в 2003 г. с Макао и Гонконгом. К 2019 г. их общее число достигло 14, при этом 8 из них было заключено с партнерами в АТР – АСЕАН, Гонконгом, Макао, Пакистаном, Сингапуром, Р. Корея, Новой Зеландией и Австралией. Отличительной чертой соглашений о ЗСТ Китая является большое начальное количество изъятий и уступок для стран-партнеров, поскольку эти соглашения в значительной степени обусловлены политическими,

24. В реальной практике это означало: не быть активным вовне (не вступать в блоки, не участвовать в конфликтах), сосредоточиться на внутреннем развитии.

а не экономическими причинами. С точки зрения потенциально-го экономического эффекта наибольшее значение имеют проект «Пояс и путь» и участие в региональном соглашении ВРЭП.

Инициирование проекта «Пояс и путь» в немалой степени было обусловлено избытком капитала в самом Китае. Он обладает самыми большими валютными резервами: 4 трлн долл. США на конец 2014 г. и 3,3 трлн долл. США на конец 2018 г. До недавнего времени эти резервы в основном хранились в государственных облигациях Соединенных Штатов²⁵. Однако снижение прибыли по данным облигациям на фоне переоценки юаня заставило китайское правительство рассматривать иные варианты использования накопленных средств. Китай оказался заинтересован в поиске инвестиционных проектов с более высокой окупаемостью и дающих геополитические выгоды прежде всего в Восточной Азии. В результате этого Китай нарастил объемы кредитов и инвестиций в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), что сделало его нетто-экспортером капитала в 2015 г. Экспорт капитала стал одним из центральных элементов стратегии Китая «идти вовне».

Инициатива «Пояс и путь» создавалась с учетом соблюдения принципов и целей Устава ООН и «*пяти принципов мирного сосуществования: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование*»²⁶. Основная идея стратегии: Китай не только мирно развивается сам, но и способен поделиться результатами своего развития с другими странами²⁷. При этом в качестве цели была определена стимуляция упорядоченного и свободного передвижения экономических факторов для повышения эффективности распределения ресурсов и углубления сотрудничества на пространстве между Европой, Азией и Африкой, а также в водах омывающих их морей.

-
25. *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 4–12.
 26. *Яковлев А.А.* Всеобъемлющее торгово-экономическое партнерство с Китаем — новое направление Евразийской интеграции с выходом на Тихий океан // Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / Под ред. Г.Д. Толорая. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.
 27. *Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А.* Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016.

Китайская интеграционная инициатива состоит из двух частей: 1) Морской шелковый путь XXI века и 2) Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП). Последний подразумевает построение транзитно-транспортного коридора между Китаем и Европой, модернизацию экономики, комплексное развитие инфраструктуры, промышленности, торговли в странах, вошедших в проект. Основные задачи, которые ставит перед собой проект, связаны с созданием транспортной инфраструктуры «от Тихого океана до Балтийского моря»; переносом части производственных мощностей в слаборазвитые западные районы Китая и на территорию стран-соседей; развитием экономических и политических связей; постепенной ликвидацией торговых и инвестиционных барьеров между странами-участницами²⁸. Некоторые российские ученые относят «Пояс и путь» к проектам «зонтичного» типа²⁹ в силу разнообразия форматов взаимодействия, которые он предлагает. Внутри него существуют «Цифровой Шелковый путь», «Пояс и путь в стандартизации», «Зеленый путь», «Инновационный пояс и путь», «Чайный Шелковый путь», «Полярный Шелковый путь», «Степной Шелковый путь» и другие³⁰.

Для реализации интеграционной инициативы «Пояс и путь» Китай сформировал фонд в размере 40 млрд долл. США, направленный на создание и финансирование инфраструктурных проектов. В дополнение к фонду был основан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, главным учредителем которого является Китай (30,34% от общего объема), с капиталом в размере 100 млрд долл. США³¹. Кроме того, был подписан договор о сотрудничестве с Банком ШОС и Новым банком развития БРИКС³². В настоящее

-
28. Яковлев А.А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь»: возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 204–211.
29. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М: Институт экономики РАН, 2018.
30. Хейфец Б.А. Китайский путь глобализации и Россия. М: КУРС. 2021.
31. Schubert, J. (2017). New Eurasian Age: China's Silk Road and the EAEU in SCO space or "Noodles and Meatballs in a Breaking Bowl" // Russia Economic Report, April 5, 2017 // <https://russianeconomicreform.ru/2017/04/chinas-silk-road-and-the-eaeu-in-sco-space/> (дата доступа: 14.07.2021).
32. Belt and Road portal // <https://www.eng.yidaiyilu.gov.cn/> (дата доступа: 07.07.2021).

время, по разным оценкам, более 140 государств заявили о желании участвовать в данной инициативе в том или ином формате³³.

Как отмечает в своем докладе профессор Б.А. Хейфец, в предпандемический период Китаю удалось добиться значительного успеха в развитии экономических отношений со странами-участницами. Так, объем инвестиций Китая в страны, участвующие в проекте, превысил 110 млрд долл. США, было подписано контрактов на 750 млрд долл. США. Инвестиции из стран инициативы в экономику КНР составили около 50 млрд долл. США. Темпы роста торговли Китая со странами, вошедшими в инициативу «Пояс и путь», превышали 25%, а в абсолютных цифрах объем торговли достиг 6,4 млрд долл. США³⁴.

Привлекательность китайского интеграционного проекта в немалой степени обеспечивается его отличительными чертами. Прежде всего это двусторонний формат (даже если он имеет место в рамках многостороннего проекта). Данный формат предполагает, что страны-участницы заключают соглашения и договоры не между собой, а только с инициатором проекта – Китаем³⁵. Подобным образом КНР уже заключила около 200 соглашений со странами-участницами инициативы³⁶. Главенство экономических интересов над политическими и целевые совместные экономические проекты (строительство инфраструктуры, добыча полезных ископаемых, перенос из Китая и создание новых совместных производств)³⁷ также составляют отличительные особенности китайского формата интеграции.

Стран-участниц привлекает в «Пояс и путь» гибкость механизмов присоединения к проекту: заинтересованные страны получают возможность выбрать желаемый для себя уровень и формат

33. Хейфец Б.А. Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2020.

34. Там же.

35. Яковлев А.А. Двустороннее сотрудничество с Китаем // Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / Под ред. Г.Д. Толорая. М.:Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.

36. Хейфец Б.А. Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2020.

37. Cai, P. (2017). Understanding the Belt and Road Initiative // Lowy Institute for International Policy. March 2017 // <https://www.lowyinstitute.org/publications/understanding-belt-and-road-initiative> (дата доступа: 07.07.2021).

сотрудничества, поэтому «Пояс и путь» может быть назван моделью «открытого партнерства»³⁸. Углубление сотрудничества с Китаем представляет определенные экономические выгоды участвующим странам. Новые трансрегиональные коридоры экономического сотрудничества между растущими экономиками Восточной Азии и развитыми странами Европы будут способствовать раскрытию не реализованного экономического потенциала³⁹.

Китай также получает весомые преимущества, одно из которых — интернационализация юаня. Поскольку предполагаемое финансирование осуществляется в китайской валюте, страны АТР, принимающие участие в инициативе «Пояс и путь», вынуждены использовать юань в расчетах, связанных с этими проектами. «Пояс и путь» способствовал превращению Китая в одного из основных игроков на международном финансовом рынке. В 2016 г. юань вошел в корзину СПЗ/СДР МВФ⁴⁰. Эти успехи позволяют Китаю настойчиво продвигать идею ведения внешней торговли в собственной валюте.

Однако реализация проекта «Пояс и путь» сопряжена с определенными рисками. К ним можно отнести быстро растущую финансовую задолженность некоторых государств-участниц при сокращении возможностей обслуживать эту задолженность в период пандемии COVID-19. Сохраняется вероятность невозврата кредитов и некупаемость инвестиций, вложенных Китаем в регион. Для азиатских государств также существует риск выхода Китая из проектов.

Китай активно вошел в экономику региона, выдавая странам льготные кредиты, не неся при этом никаких формальных обязательств. Если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет из региона, то страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. То же касается и безопасности. В настоящее время Китай обеспечивает безопасность коммерческих проектов, в том числе с помощью создания частных военных компаний, но

38. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016.

39. Яковлев А.А. Россия и Китай на постсоветском пространстве // Глобализация экономики Китая. Всеобъемлющее стратегическое партнерство Китая с Россией / Отв. ред. Л.А. Аносова. М.: Эдитус, 2017.

40. Красавина Л.Н. Интернационализация юаня: особенности и значение опыта КНР для России // Банковское дело. 2014. № 8. С. 39.

многочисленные вопросы, о какой безопасности идет речь, о безопасности китайских проектов или о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком; будет ли участвовать в этом Китай; будет ли он брать на себя эту региональную ответственность, остаются открытыми. Остро стоит вопрос и об экологической безопасности стран при переносе производств из КНР.

Значимым интеграционным проектом в Восточной Азии с участием Китая является Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Одним из первоначальных мотивов ВРЭП было создание противовеса ТТП, впоследствии замененного на ВПТТП после того, как в 2017 г. Президент США Дональд Трамп вышел из ТТП. Участие Китая во ВРЭП не только увеличивает потенциальные экономические выгоды стран-членов, но и, как ожидается, будет способствовать углублению азиатской интеграции в целом.

Согласно исследованию Института международной экономики Петерсона к 2030 г. ВРЭП увеличит мировой ВВП на 186 млрд долл. США в год (по сравнению с прибылью 147 млрд долл. США от ТТП)⁴¹. Негативные последствия пандемии COVID-19, вероятно, еще больше повысят статус соглашения ВРЭП, которое рассматривается как платформа для преодоления последствий пандемического шока⁴².

Перспективы ВРЭП основаны прежде всего на том факте, что за последние 10 лет Китай уже превратился в основного экономического партнера стран-участниц. Так, анализ динамики внешней торговли Китая со странами-участниками ВРЭП (рис. 2) показывает, что при практически неизменной динамике торговли с США товарооборот с Китаем стабильно возрастал, за исключением 2015–2016 гг., когда наблюдался спад мировых инвестиций в целом. По итогам 2019 г. он достиг 1481,9 млрд долл. США, экспорт

41. *Petri, P., Plummer, M.* (2020). East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // Peterson Institute for International Economics, Working Paper 20. June 9, 2020 <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (дата доступа: 11.07.2021).

42. Страны региона уже имели подобный опыт. АСЕАН+3 и такие ее инструменты, как Чиангмайская инициатива, сыграли важную роль в преодолении Азиатского финансового кризиса 1997 г.

Китая – 668,8 млрд долл. США, а импорт – 813,1 млрд долл. США⁴³, таким образом, совокупный объем со странами региона вдвое больше товарооборота этих стран с США.

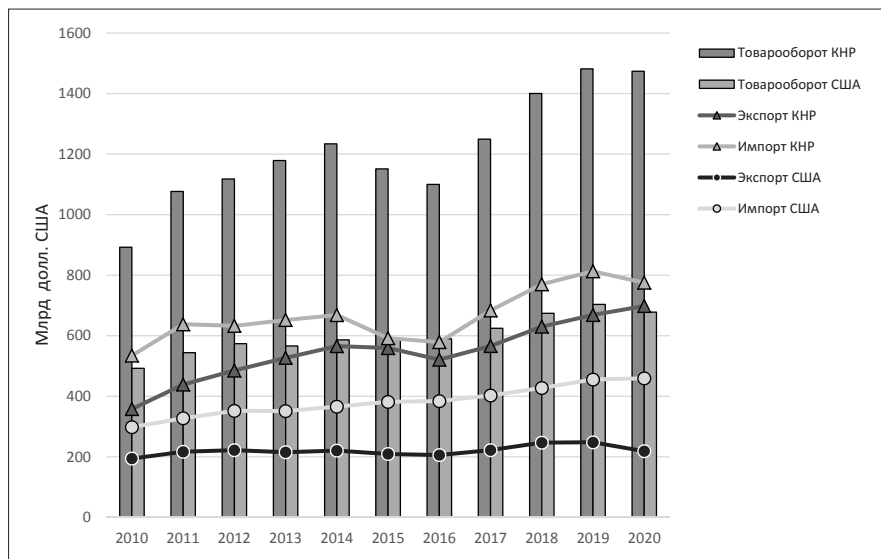

Рис. 2. Динамика внешней торговли Китая и США со странами ВРЭП, 2010–2020 гг. (млрд долл. США)

Источник: данные UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата доступа: 09.07.2021)

Общее отрицательное сальдо китайской торговли со странами ВРЭП происходит ввиду сильно превышающих экспорт объемов импорта из Австралии, Р. Корея и Японии⁴⁴. Эти же страны являются лидерами по экспорту в Китай среди стран–участниц ВРЭП по итогам 2019 г. Большая часть экспорта Китая приходится на Японию, Р. Корея, Вьетнам, Сингапур, чьи доли в экспорте Китая в страны ВРЭП по итогам 2019 г. составляют 21,4, 16,6, 14,7 и 8,2%, соответственно (рис 3)⁴⁵.

43. Данные UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата доступа: 09.07.2021).

44. Там же.

45. Там же.

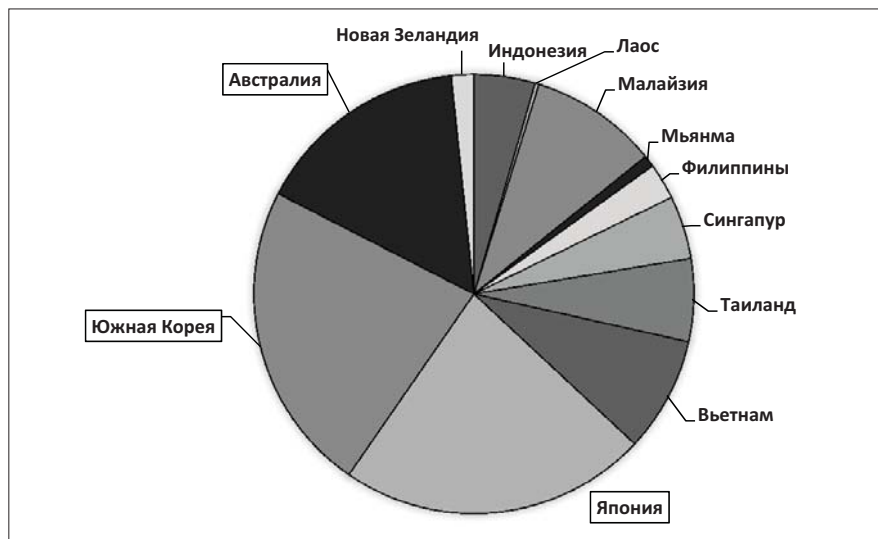

Рис. 3. Географическое распределение импорта Китая из стран ВРЭП в 2019 г. (%)

Источник: данные UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата доступа: 09.07.2021)

Китай опережает США по объему вложенных ПИИ в страны ВРЭП (табл. 1). Фактически он превратился в крупнейшего инвестора в регионе. Географическое распределение китайских ПИИ в страны ВРЭП характеризуется концентрацией инвестиционного капитала в четырех странах ВРЭП – Вьетнаме, Индонезии, Австралии и Сингапуре, на долю которых в 2019 г. приходилось 19,6, 17,6, 17,3 и 10,9% от общего объема ПИИ в страны ВРЭП соответственно⁴⁶. В 2019 г. китайские инвестиции существенно превысили объем инвестиций, поступивших из США, во всех странах–участницах ВРЭП, кроме Сингапура, Таиланда, Р. Корея и Японии.

46. China Global Investment Tracker // www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (дата доступа: 09.07.2021).

Таблица 1. Китайские и американские ПИИ в страны ВРЭП, 2013–2019 гг. (млрд долл. США)

Страна / год	2013		2016		2017		2018		2019	
	Китай	США	Китай	США	Китай	США	Китай	США	Китай	США
Австралия	8,8	20,0	8,3	7,0	10,4	0,6	6,3	3,0	4,1	0,3
Вьетнам	1,2	НД	НД*	НД	1,5	НД	1,1	НД	1,3	НД
Индонезия	1,9	0,4	3,7	0,7	3,5	0,9	5,5	2,6	7,2	1,9
Камбоджа	0,6	0,8	0,7	0,2	1,1	0,1	2,8	0,8	4,3	0,4
Лаос	1,3	НД	6,2	НД	1,1	НД	7,4	НД	0,3	НД
Малайзия	5,1	2,5	6,5	1,2	5,7	1,3	1,7	0,2	1,5	0,8
Мьянма	0,3	НД	2,6	НД	0,1	НД	1,6	НД	0,3	НД
Новая Зеландия	0,2	0,6	0,3	0,5	0,4	0,5	НД	0,2	0,4	0,2
Р. Корея	НД	2,5	НД	2,0	НД	0,7	НД	1,7	НД	1,4
Сингапур	1,6	20,3	4,3	10,1	14,2	23,4	3,2	38,5	6,6	27,8
Таиланд	0,1	0,7	1,1	1,8	0,5	1,0	1,3	1,2	0,7	1,2
Филиппины	0,6	0,1	0,8	0,8	1,7	0,6	1,2	0,2	3,3	0,1
Япония	0,2	6,2	1,1	2,9	4,6	9,1	1,1	1,9	0,1	6,0
ВРЭП	22,2	54,1	36,0	27,1	45,4	38,0	33,4	50,3	30,4	40,1

* Нет данных.

Источник: данные China Global Investment Tracker // www.aei.org/china-global-investment-tracker/ и американского правительства, www.bea.gov/international/di1usdbal (дата доступа: 09.07.2021).

Китайский инвестиционный капитал в странах ВРЭП сосредотачивается в таких отраслях экономики, как энергетический сектор, транспортная инфраструктура, недвижимость и металлургическая отрасль. Во Вьетнаме, Камбодже, Таиланде и Филиппинах китайский капитал направляется в энергетический сектор и транспортную инфраструктуру, в Мьянме и Малайзии он сосредоточен в энергетике, недвижимости и транспортной инфраструктуре. В Новой Зеландии, Лаосе и Японии внимание китайских инвесторов направлено на сельское хозяйство, энергетический сектор и технологии. Более дифференцированно распределение китайских инвестиций в Австралии, где Китай осуществляет вложения в энергетику, транспортную инфраструктуру, недвижимость, металлургию и здравоохранение⁴⁷.

Таким образом, глубокое проникновение Китая в хозяйственную деятельность региона создает предпосылки для дальнейшей интеграции в формате ВРЭП. Но, несмотря на то что ВРЭП в первую очередь является соглашением о свободной торговле, оно

47. China Global Investment Tracker // www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (дата доступа: 09.07.2021).

может иметь существенные геополитические последствия. Прежде всего ВРЭП следует рассматривать как региональный ответ на американо-китайскую стратегическую и экономическую конкуренцию, а также как способ преодоления последствий пандемии COVID-19. Лидеры АСЕАН заявили, что «соглашение ВРЭП имеет решающее значение для реагирования нашего региона на пандемию COVID-19 и будет играть важную роль в укреплении устойчивости региона посредством инклюзивного и устойчивого процесса постпандемического экономического восстановления»⁴⁸.

Сам Китай видит в соглашении (при условии его ратификации⁴⁹) определенные возможности для реализации китайских проектов интеграции, которые еще больше привяжут регион к глобальному порядку, создаваемому Китаем. Подобные опасения побудили одного из первоначальных участников, Индию, выйти из сделки, сославшись на растущий торговый дефицит с Китаем и неспособность защитить слабые секторы своей экономики в случае снижения торговых барьеров при торговле с Поднебесной. Такого же рода опасения за собственные сектора экономики возникают и у других участников проекта.

Но, с другой стороны, экономические выгоды для Китая от вступления во ВРЭП могут быть не столь значительными. По сути, ВРЭП – это объединение уже существующих двусторонних ЗСТ между странами–участницами ВРЭП. Новой для Китая станет только ЗСТ с Японией. То есть ВРЭП несущественно расширяет китайскую сеть торговых соглашений.

Подводя итог, хочется еще раз обратить внимание на то, что в последние годы Китай все отчетливее начинает претендовать на роль регионального и глобального лидера, что подтверждается инициативой и участием в мегарегиональных интеграционных про-

48. ASEAN (2020). Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit, Ha Noi, November 12, 2020 // <https://asean.org/storage/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf>, ASEAN (2020). Joint Leaders' Statement on The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // <https://asean.org/joint-leaders-statement-regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-2/>, ASEAN (2020). ASEAN Comprehensive Recovery Framework // <https://asean.org/asean-comprehensive-recovery-framework-implementation-plan/> (дата доступа: 11.07.2021).

49. Ожидается, что страны, участвующие в проекте, пройдут через внутренние процессы ратификации в течение следующих двух лет. Полноценное соглашение о ВРЭП вступит в силу, когда, как минимум, 6 стран АСЕАН и 3 страны, не входящие в АСЕАН, ратифицируют соглашение.

ектах. Благодаря развитию торговых связей, широкомасштабному инвестированию и выделению кредитов странам-партнерам по проектам, Китай втягивает их в свою экономическую орбиту. Многие развивающиеся страны региона вынуждены идти на сближение с Китаем, видя в нем основной возможный источник экономического роста. Инициатива «Пояс и путь» и вступление в ВРЭП дает Китаю возможность закрепить свои позиции в Восточной Азии и укрепить формируемую собственную систему экономической безопасности, направленную на снижение доминирования США.

Для Китая важно перезапустить функционирование мировой экономической системы в соответствии со своими интересами, ввиду того что современная архитектура мировой экономики подчинена прежде всего обслуживанию интересов США. Поэтому, формируя параллельно свой мир и свою финансовую систему, занимаясь интернационализацией юаня, всесторонне усиливая влияние в регионе, наращивая свои инвестиции во всем мире (не только в развивающихся странах, но и в США), Китай формирует эту самую независимость.

2. Республика Корея

Участие Республики Корея в процессах региональной интеграции

Экономическое положение Р. Корея в регионе Восточной Азии на современном этапе развития определяется ее ключевой ролью в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС) (рис. 4). В ГЦДС она выступает в качестве источника среднетехнологичных и высокотехнологичных товаров, а также предоставляет услуги инновационного характера.

Р. Корея тесно связана со странами Восточной Азии посредством торговли и инвестиций. В 2020 г. практически 60% корейского экспорта и 50% импорта приходилось на страны Восточной Азии, при этом Китай обеспечивал 26% вывоза и 23% ввоза. Если учесть данные по Гонконгу, то доля Китая в корейском экспорте превысит 31%. АСЕАН является вторым по величине торговым партнером Р. Корея в Восточной Азии, на который в 2020 г. приходилось 17% экспорта и почти 12% импорта соответственно.

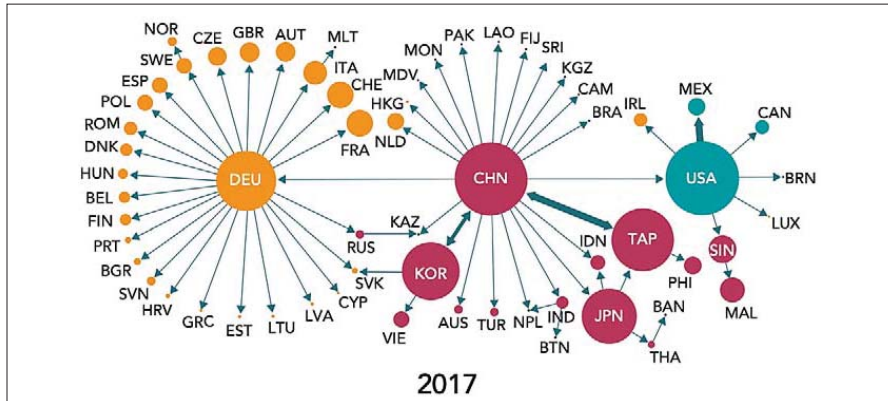

Рис. 4. Связи между странами в глобальных цепочках добавленной стоимости (сектор ИКТ, товары)

Источник: Xin Li, Bo Meng, Zhi Wang (2019). Recent patterns of global production and GVC participation. In: WTO (2019). Global Value Chain Development Report 2019. // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/384161555079173489/pdf/Global-Value-Chain-Development-Report-2019-Technological-Innovation-Supply-Chain-Trade-and-Workers-in-a-Globalized-World.pdf> (дата доступа: 13.07.2021).

Статистика по корейским ПИИ повторяет тенденцию в торговле: свыше 60% вложений из Р. Корея приходится на страны Восточной Азии (рис. 5). В силу высокой волатильности инвестиционных потоков доля Китая варьируется в зависимости от года в пределах 10–25%; в последние 4 года наблюдался тренд роста вложений во Вьетнам и другие страны АСЕАН⁵⁰.

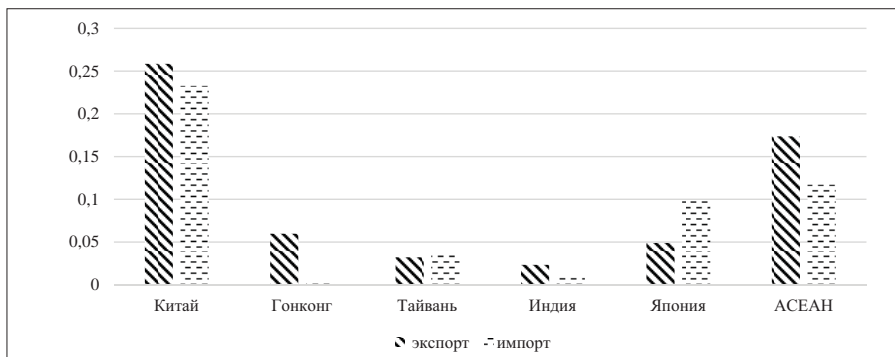

Рис. 5. Торговля Р. Корея со странами Восточной Азии в 2020 г. (% от общего объема торговли)

Источник: составлено по данным ЮНКТАД // <https://unctadstat.unctad.org> (дата доступа: 13.07.2021)

50. Экспортно-импортный банк Р. Корея // <https://stats.koreaexim.go.kr> (дата доступа: 13.07.2021).

Тесные связи с экономиками региона складывались под влиянием и поддерживаются благодаря активной интеграционной политике корейского правительства, с помощью которой Р. Корея имеет возможность принимать участие в балансировании экономической расстановки сил в регионе и параллельно реализовывать свои экономические интересы.

По состоянию на июль 2021 г. Р. Корея является подписантом 17 соглашений, которые вступили в силу, еще 3 соглашения ожидают ратификации, по 11 ведутся переговоры, в том числе с ЕАЭС⁵¹. Корейские соглашения о ЗСТ охватывают все регионы мира, причем Р. Корея относится к тем немногим странам, которые имеют соглашения с тремя крупнейшими экономиками – США, ЕС и Китаем.

Стратегия по заключению соглашений о ЗСТ в Р. Корея возникла на рубеже 1990–2000-х гг. как ответ на внутренние экономические, и шире – мировые, геополитические процессы. Кризис 1997–1998 гг. обнажил тот факт, что Р. Корея достигла предела развития за счет экстенсивной модели экспортной ориентации 1970–1980х гг. Трансформация Р. Корея в индустриально развитую страну требовала большей открытости процессам глобализации в условиях возростающей взаимозависимости ее экономики с другими экономиками региона⁵². Также довольно сильное беспокойство у лидеров Р. Корея вызывали интеграционные проекты основных экономических партнеров страны⁵³: для США приоритетом было НАФТА, ЕС продолжал собственное расширение, АСЕАН углублял интеграционные связи между экономиками стран-участниц. Элиты в Р. Корея были склонны считать, что данные интеграционные процессы ослабят позиции страны в мировой экономике и Азиатском регионе, в результате чего Р. Корея лишится возможности влиять на региональный баланс сил.

51. Официальный портал корейского правительства о состоянии соглашений о ЗСТ // www.fta.go.kr (дата доступа: 12.07.2021).

52. Gills, B. (1996). Economic Liberalisation and Reform in South Korea in the 1990s: A 'Coming of Age' or a Case of 'Graduation Blues'? *Third World Quarterly* Vol. 17, No. 4, The Developmental State?: Democracy, Reform and Economic Prosperity in the Third World in the Nineties, pp. 667-688.

53. Sohn, C.H., Yoon, J. (2001). Korea's FTA Policy: Current Status and Future Prospects // KIEP. Discussion Papers 01-01, pp.11-15.

Дополнительным фактором, толкнувшим власти Р. Корея к более активным действиям в создании стратегии интеграции, стал провал Дохийского раунда переговоров ВТО, на который страна возлагала определенные надежды по расширению повестки регулирования мировой торговли. По мере усугубления кризиса в ВТО и снижения эффективности механизма принятия решения власти Р. Корея все более убеждались в необходимости подхода «ВТО+» для наращивания торговли и, соответственно, поддержания динамичных темпов экономического роста⁵⁴. В сложившихся условиях президент Но Му Хен считал, что ЗСТ – это экзистенциальный выбор страны, благополучие которой основано на открытости мировой торговли, для сохранения конкурентоспособности⁵⁵.

Таким образом, для Р. Корея экономические причины являлись основополагающей мотивацией для более активной интеграционной политики, а возможность учитывать стратегические приоритеты – дополнительным стимулом.

Реализация интеграционной политики проводилась согласно программе, разработанной в 2003 г. администрацией Но Му Хена. Данная программа определяла в качестве ее первоочередной задачи интенсификацию экспорта и расширение рынков сбыта, которые будут способствовать, с одной стороны, глобализации деятельности корейских конгломератов, повышению их эффективности и конкурентоспособности на мировых рынках, а с другой, росту национального благосостояния⁵⁶.

Согласно дорожной карте на начальном этапе предполагалось отработать стратегию торговых переговоров в процессе заключения соглашений с малыми экономиками, которые не имеют конфликтных вопросов в экономических отношениях с Р. Корея, например уровень защиты сельского хозяйства, и только потом приступать к переговорам с крупными торговыми партнерами – США и ЕС. При этом устанавливался порядок одновременного ведения переговоров о заключении ЗСТ с несколькими торговыми партнерами с тем, чтобы в кратчайшие сроки заключить как можно большее

54. *Park, Y.B., Moon, S. (2006). Korea's FTA Policy Structure, Mimeo.*

55. *Liou, T.H. (2008). South Korea's FTA Strategy. Taiwanese Journal of WTO Studies VIII, pp.177-212.*

56. *Sohn, C.H., Yoon, J. (2001). Korea's FTA Policy: Current Status and Future Prospects // KIEP. Discussion Papers 01-01, pp.11-15.*

количество соглашений (Кoo, 2008, 2010)⁵⁷ и интенсифицировать их совокупный экономический эффект⁵⁸.

Отличительной чертой переговорной стратегии Р. Корея также можно считать ступенчатость: соглашения усложнялись по мере того, как страна набиралась опыта. Каждое предыдущее становилось ступенькой для следующего, которое могло включать, в зависимости от партнера, более сложные обязательства⁵⁹. Соглашение с США – одно из наиболее амбициозных в плане взятых на себя обязательств по либерализации рынка – стало возможным только после того, как Р. Корея отработала механизм заключения соглашений с такими партнерами, как Сингапур, ЕАСТ и пр. Такой подход также был необходим для того, чтобы внутренние игроки и население в целом, которое воспитывалось в условиях протекционистского рынка и сильного национализма, привыкло к идее о необходимости большей открытости для реализации целей развития.

При заключении ЗСТ приоритетом, как правило, выступает стремление обеспечить преимущества для традиционных отраслей промышленности – автомобильной и сталелитейной, а также отраслей, которые стали пользоваться спросом на волне популярности корейской поп-культуры (кино, музыка) – косметика, продукты питания, одежда. Также в число задач входит получение доступа к механизму государственных закупок, что позволяет укреплять международные позиции корейского сектора услуг – строительства, финансов, распределение энергии⁶⁰.

При том обилии соглашений о ЗСТ, которое на сегодняшний день есть у Р. Корея, неизбежно возникает вопрос об их эффек-

57. Koo, M.G. (2008). South Korea's FTAs: Moving from an Emulative To A Competitive Strategy. Conference paper presented at the International Symposium 'Competitive Regionalism', Iwaka International Conference Hall, Waseda University, Tokyo, Japan. 30-31 May 2008; Koo, M.G. (2010). Embracing Free Trade Agreements, Korean Style: From Developmental Mercantilism to Developmental Liberalism // The Korean Journal of Policy Studies, Vol.25, No.3, pp. 101-123.
58. По оценкам Корейского таможенного комитета, максимальный эффект достигался в течение первых 3–4 лет после ратификации договоренностей, а потом стабилизировался. Customs Office of Korea (2019) // <http://www.customs.go.kr> (дата доступа: 13.07.2021).
59. Корзун И.А., Зуев В.Н. Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 236–254.
60. FTA Trade Report December, 2019 // <https://www.customs.go.kr/download/ftaportalkor/ebook/FTA-report-30/autoalbum/page/191231103111863/RealData/FTA%20%EB%AC%B4%EC%97%AD%EB%A6%AC%ED%8F%AC%ED%8A%B8%202019-4%ED%98%B8.pdf> (дата доступа: 13.07.2021).

тивности и относительно того, позволили ли они решить задачи, поставленные южнокорейским руководством. На основании исследований корейских экспертных и научных организаций, работ западных ученых и собственных исследований автора можно выделить три группы эффектов от соглашений о ЗСТ для Р. Корея: торговые, общеэкономические и геополитические.

Торговые эффекты

Торговые эффекты заключались в увеличении объема торговли со странами—партнерами по ЗСТ и в интенсификации темпов прироста оборота торговли.

Ниже представлены данные об объемах торговли со странами-партнерами по ЗСТ (табл. 2); можно заметить, что доля торговли с партнёрами по ЗСТ возросла с менее 1% в 2004 г. до 85% в 2020 г. в случае экспорта и 75% в случае импорта. За период с 2004 г. по 2018 г. средние темпы прироста экспорта и импорта Р. Корея составляли 8,6 и 8,85% в год соответственно, при этом стабильно сохранялся профицит в торговле. Как правило, наибольший положительный эффект наблюдался в первые 4 года после заключения соглашений.

Таблица 2. Доля экспорта в и импорта из стран-партнеров по ЗСТ в общем объеме ввоза и вывоза Р. Корея в 2004-2020 гг. (тыс. долл. США)

Год	Экспорт	% от совокупного экспорта	Импорт	% от совокупного импорта	Баланс
2004	571588,0	0,002252	1 419 130	0,006322	-847,542
2010	86343472,0	0,185134	67 542 845	0,158845	18,800,627
2015	264058548,0	0,501291	198 406 862	0,454541	65,651,686
2018	498764048,0	0,824595	362 306 769	0,676953	136,457,280
2020	440776444,0	0,860055	351 555 982	0,751778	89,220,463

Источник: Таможенный комитет Р. Корея // <https://www.customs.go.kr> (дата доступа: 12.07.2021).

Расчеты, проведенные для отдельных соглашений (более ранних соглашений с Чили, Сингапуром, ЕАСТ), показали, что фактически достигнутые стоимостные показатели экспорта были существенно выше, чем в случае, если бы Р. Корея не заключала торговые

соглашения⁶¹. Это заметно и с точки зрения доли страны в мировой торговле, которая повысилась с 1,8 до 3,1% (рис. 6).

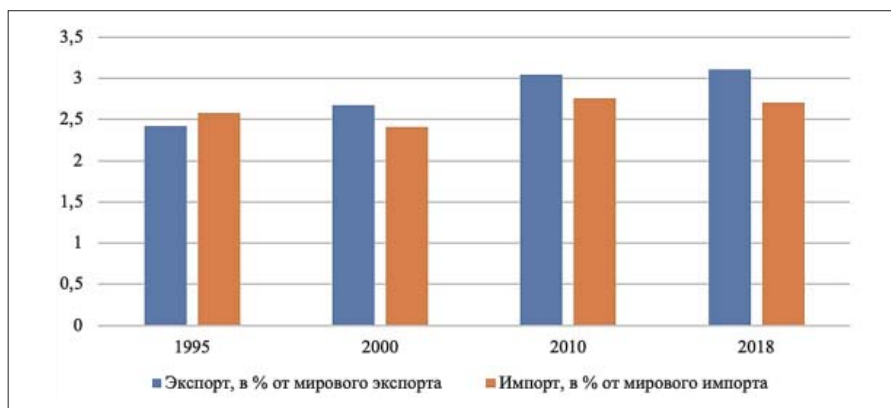

Рис. 6. Позиции Р. Корея в мировом экспорте и импорте 1995–2018 гг. (%)
 Источник: построено на основании данных ЮНКТАД // <https://unctad.org/statistics> (дата доступа: 12.07.2021).

При общей тенденции активного использования корейским бизнесом преференций от интеграционных соглашений уровень их сильно варьируется в зависимости от страны-партнера и от торговых потоков (экспорт либо импорт). Так, для соглашений с Чили, ЕС, США, Канады, Австралии и других он составляет свыше 70% в случае экспорта и импорта. С такими партнерами, как Китай, АСЕАН, Вьетнам, Колумбия, интенсивность использования может составлять 40–60% в случае экспорта, тогда как в случае импорта — превышать 70%. Экспортоориентированные отрасли, такие как машиностроение, нефтепереработка, более эффективно пользуются результатами соглашений, чем другие отрасли⁶². Также наблюдаются различия в использовании ЗСТ бизнесом в зависимости от размеров: крупный бизнес использует ЗСТ более, чем на 80%, тогда как ма-

61. Например, без соглашения о ЗСТ с Чили экспорт Р. Корея в эту страну был бы на 430% ниже, чем его фактические значения в 2007 г., т.е. можно говорить об ощутимом эффекте от снижения тарифов в рамках соглашения о ЗСТ // Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 236–254.
62. Таможенный комитет Р. Корея (2020). Использование соглашений о ЗСТ в 3 квартале 2020 г. // https://www.customs.go.kr/download/ftaportal/ftaportal/ebook/FTA-20201028_1/album/page/201027110349539/RealData/2020%EB%85%84%203%EB%B6%84%EA%B8%B0%20FTA%20%ED%99%9C%EC%9A%A9%EC%A7%80%EB%8F%84.pdf (дата доступа: 20.04.2021).

лый и средний только на 60%. Как правило, это связано с процедурой оформления сертификата происхождения товара, а также специфичной таможенных процедур в отдельных странах; у малого и среднего бизнеса отсутствуют финансовые и профессиональные ресурсы для преодоления данных препятствий⁶³.

Следует отметить, что соглашения о ЗСТ способствовали дальнейшей интеграции Р. Корея в глобальные цепочки добавленной стоимости. В совместном исследовании ВТО-ДЖЕТРО⁶⁴ выделяется усиление роли страны в качестве поставщика высокотехнологичных промежуточных товаров в цепочках начисления стоимости в Азиатском регионе⁶⁵. Специфика торговли промежуточными товарами также способствовала развитию в Р. Корея услуг логистического, страхового и финансового характера, сопутствующих сделкам внутри глобальных цепочек начисления стоимости.

Общэкономические эффекты

Стратегия по заключению соглашений о ЗСТ позволила Р. Корея сохранять довольно высокие темпы экономического роста и повышать уровень благосостояния. В силу того что ЗСТ создали условия для расширения внешней торговли, от динамики которой зависят темпы экономического роста, можно говорить об их вкладе в рост благосостояния Р. Корея. В период активной политики по заключению ЗСТ (рис. 7) ВВП на душу населения Р. Корея вырос с 12 тыс. долл. США до 32 тыс. долл. США.

Свою роль также сыграли и косвенные эффекты: ЗСТ были частью общей благоприятной среды для международной экспансии корейского бизнеса, так как они снижали барьеры для входа на рынки отдельных стран. По оценкам корейских специалистов, соглашения о ЗСТ положительно отразились на операциях между зарубежными филиалами корейских компаний с их головным офисом в Р. Корея. Соглашения о ЗСТ особенно благотворно сказались на международной деятельности промышленных конгломератов, ко-

63. ЗСТ, экспортные МСП не могут использовать 40% ... Большое отличие от крупных компаний // Energy Daily. 05.10.2020 // <https://www.energydaily.co.kr/news/articleView.html?idxno=112285> (дата доступа: 20.04.2021).

64. Японская организация содействия развитию внешней торговли.

65. IDE-JETRO, WTO (2011). Trade patterns and global value chains in East Asia: From trade in goods to trade in tasks. Geneva: WTO. pp. 85-86.

торые использовали зарубежные филиалы в качестве площадки для экспорта продукции либо для импорта сырья⁶⁶.

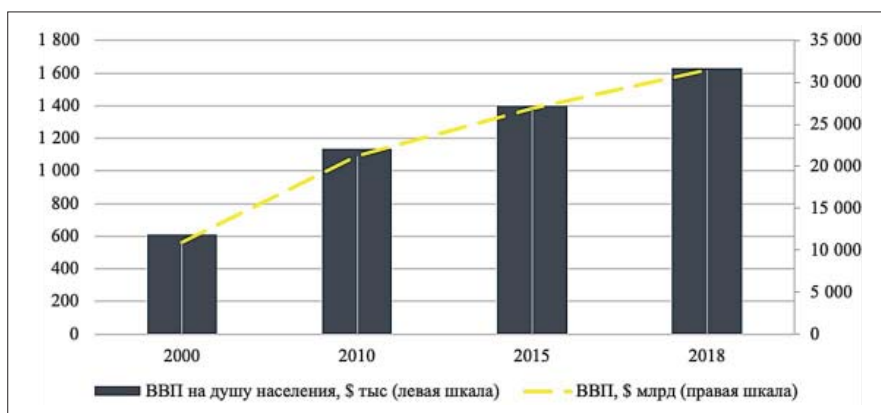

Рис. 7. Динамика ВВП и ВВП на душу населения в Р. Корея, 1990–2018 гг. (долл. США)

Источник: построено с использованием данных ЮНКТАД // <https://unctad.org/statistics> (дата доступа: 12.07.2021).

Геополитические эффекты

В отличие от Китая, который рассматривает договоры о ЗСТ с точки зрения усиления своего международного влияния, Р. Корея подобной цели не ставила. Одним из импульсов было участвовать в процессах интеграции и не остаться в стороне. Однако, по мнению многих экспертов, в результате высокой активности Р. Корея по заключению ЗСТ значительно укрепились ее международные позиции, выведя страну на уровень «средней силы», или «средней державы» (*middle power*).

Таким образом, мы видим, что не только политическая мотивация влиять на расстановку баланса сил в регионе способствовала более активному включению Р. Корея в интеграционные процессы в Восточной Азии, но и ряд эффектов, которые ЗСТ оказывают на развитие экономики страны.

66. Chun, B.G. et al (2017). 3자유무역협정(FTA)이 한국 기업의 기업내 무역에 미친 효과 The Effects of FTAs on Intra-Firm Trade of Korean Firms 사회과학연구 2017, Vol.56, No.2, pp. 187-233.

Участие Республики Корея в региональных мегaintegrационных процессах

На сегодняшний день Р. Корея принимает участие в одном мегарегиональном соглашении – ВРЭП. Ранее она отказалась от участия в продвигавшемся ее стратегическим союзником США Транстихоокеанском партнерстве и проявляет весьма сдержанный интерес к участию в ВПТТП.

У Р. Корея уже есть договоры о ЗСТ с 80% участников ВРЭП, в рамках которых действуют преференциальные условия доступа на рынки данных стран. Однако ВРЭП позволит объединить имеющиеся договоренности о либерализации тарифов. В то же время соглашение в малой степени затрагивает либерализацию сектора услуг и сельского хозяйства, что в целом соответствует интересам Р. Корея, так как она не готова открыть более широкий доступ в эти сектора. Более того, минимизация обязательств в сельском хозяйстве на фоне снижения тарифной защиты на промышленных рынках стран АСЕАН для доступа корейских производителей позиционируется корейским правительством в качестве одного из главных достижений переговоров.

Ниже суммированы основные результаты переговоров по снижению тарифов с позиции Р. Корея (табл. 3), которые, по мнению корейских экспертов, обеспечат экономические выгоды для промышленного сектора страны. В основном это отрасли автомобилестроения, нефтехимии, производства стали. Таможенные тарифы на продукцию данных отраслей будут снижены до 0%. В некоторых странах, например Филиппинах, Индонезии и Таиланде, снижение будет с текущих 30–40% на готовые автомобили и отдельные комплектующие⁶⁷.

67. Korean auto, steel sectors to benefit most from RCEP with ASEAN // Pulse. November 16, 2020 // <https://pulsenews.co.kr/view.php?year=2020&no=1174852> (дата доступа: 11.05.2021).

Таблица 3. Снижение тарифных ставок по отдельным товарным позициям в рамках ВРЭП (%)

Сектор	Основные результаты переговоров	Текущий средний уровень таможенного тарифа, %
Автомобилестроение	Грузовые автомобили	До 40
	Легковые автомобили	До 30
	Двигатели	10
	Ремни безопасности	10
	Подушки безопасности	30
	Колеса	10
Нефтехимическая промышленность	Синтетические резины	До 7
	Пластиковые трубы	15
	Шины	10
	Пленки	10
	Прочие товары	5
Сталелитейная промышленность	Изделия из стали	5
	Стальные трубы	20
	Стальной лист	10
Пищевая промышленность (напитки)	Пиво	30, снижение в течение 20 лет
	Соки	50, снижение в течение 10 лет

Источник: Министерство торговли, промышленности и энергетики Р. Корея, составлено по Korean auto, steel sectors to benefit most from RCEP with ASEAN // Pulse. November 16, 2020 // <https://pulsenews.co.kr/view.php?year=2020&no=1174852> (дата доступа: 11.05.2021).

Помимо эффекта от снижения тарифов Р. Корея ожидает получить следующие экономические выгоды от ВРЭП.

Во-первых, ВРЭП позволит снизить нетарифные барьеры, которые представляют наибольшую сложность для корейского бизнеса, особенно для малых и средних предприятий, которые из-за этих сложностей могут отказываться от идеи пользоваться выгодами от ЗСТ. При этом укрепление позиций малого и среднего бизнеса является одним из главных элементов экономической повестки последних администраций в Р. Корея. Соответственно, упрощение процедуры оформления сертификата происхождения в рамках ВРЭП и введение единого регионального сертификата происхождения, отменяющего необходимость их оформления для каждого отдельного рынка, является для Р. Корея важной договоренностью. Кроме того, ВРЭП позволит повысить стандарты защиты прав интеллектуальной собственности, что предоставит корейским компаниям допол-

нительную защиту от незаконного копирования на развивающихся рынках Азии.

В целом, по оценкам корейских специалистов, ВРЭП позволит Р. Корея дополнительно повысить реальный доход на 1% к 2030 г., тогда как ВВП вырастет дополнительно на 0,4-0,6%⁶⁸.

Во-вторых, ВРЭП предоставляет Р. Корея платформу для дальнейшего продвижения вглубь экономик Юго-Восточной Азии. Намечившаяся реконфигурация региональных цепочек добавленной стоимости с вовлечением таких стран, как Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Таиланд для выполнения отдельных производственных функций требует снижения производственных и бюрократических издержек для корейского бизнеса, чтобы оставаться конкурентоспособным на мировых рынках, где ему приходится конкурировать с Китаем и Японией в схожих товарных и ценовых сегментах.

В-третьих, некоторые специалисты указывают на то, что интенсификация внутрирегиональной торговли между странами-участницами ВРЭП позволит стабилизировать региональные цепочки добавленной стоимости и в определенной степени противостоять потенциальным торговым ограничениям третьих стран⁶⁹.

В-четвертых, неучастие Р. Корея в данном соглашении на фоне того, что Китай и Япония заявили свою заинтересованность, ставило бы страну и ее бизнес в невыгодное положение с точки зрения способности влиять на протекающие в регионе экономические процессы.

Также содействовать корейскому бизнесу в экспансии на рынки стран ЮВА – участниц ВРЭП может положение о разрешении споров, содержащееся в тексте соглашения. Данное положение подразумевает определенный механизм защиты на случай действий, противоречащих принципам справедливой конкуренции. Оно было заимствовано из системы ВТО, где действует Орган по разрешению споров, который для Р. Корея всегда имел большое значение для защиты интересов национальных производителей.

68. *Ferrier, K., Joo, S.* (2020). What Will RCEP Mean for South Korea? // KEI. November 23, 2020 // <https://keia.org/the-peninsula/what-will-rcep-mean-for-south-korea/> (дата доступа: 11.05.2021).

69. *Petri, P., Plummer, M.* (2020). East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // Peterson Institute for International Economics, Working Paper 20. June 9, 2020 <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (дата доступа: 11.07.2021).

В-пятых, ВРЭП содержит главу об электронной коммерции, которая может создать условия для динамичного развития внутрирегионального рынка онлайн-торговли и, как следствие, транспортно-логистической инфраструктуры.

Наконец, применительно к ВРЭП стоит заметить, что оно объединяет Р. Корея с Китаем и Японией одним соглашением. Переговоры о ЗСТ между тремя странами (дата начала переговоров 26 марта 2013 г.), а также между Р. Корея и Японией (дата начала переговоров 22 декабря 2003 г.) при всем изначальном оптимизме относительно их экономического эффекта так и не были подписаны в силу непреодолимых разногласий прежде всего политико-исторического характера. В этой связи ВРЭП, в случае ратификации, позволит создать для бизнеса трех стран возможности для преференциального доступа на отдельные отраслевые рынки друг друга. Хотя, принимая во внимание высокий уровень изъятий⁷⁰ и специальных тарифных линий в отношении друг друга, реальный эффект ВРЭП по интенсификации торговли между Большой тройкой Восточной Азии может быть минимальным.

3. Социалистическая Республика Вьетнам

Вьетнам в процессах региональной интеграции

Одним из ключевых приоритетов стратегии экономического развития Вьетнама «Дой мой», или «обновление» (по-вьетнамски — «Đổi Mới»; англ. *Innovation*)⁷¹, является интеграция в мировую экономику посредством активного участия в процессах региональной интеграции. Согласно поставленным задачам активное включение в соглашения о ЗСТ будет способствовать более динамичному росту ВВП Вьетнама посредством создания условий для

70. В рамках ВРЭП корейское правительство установило многочисленные исключения понижению таможенных тарифов в отношении Японии, что снижает уровень договоренностей.

71. Программа «Дой мой» была принята на 6-м съезде КПВ в декабре 1986 г. В узком смысле, название политики «Дой мой» было дано лишь экономическим реформам, целью которых является создание «социалистической рыночной экономики», т.е. переход Вьетнама от командной экономики к рыночной, ориентированной на социализм. Однако эти экономические реформы проходят параллельно с обновлением таких сфер, как политика, образование, культура и т.д., в связи с чем понятие «Дой мой» приобретает более широкое значение. (Современный Вьетнам: Справочник. Институт Дальнего востока РАН. М. 2015. С. 84–85.)

интенсификации торговых и инвестиционных связей с партнерами внутри и вне ЮВА⁷².

Правительство Вьетнама ожидает, что заключение соглашений о ЗСТ будет содействовать построению и усовершенствованию институтов рыночной экономики, ускорению процессов ее структурной перестройки в сторону увеличения промышленных производств с более высокой долей добавленной стоимости, что, в свою очередь, позволит расширить присутствие вьетнамских товаров на мировых рынках. Кроме того, в качестве задачи интеграционной политики ставится создание более открытой, благоприятной, прозрачной и предсказуемой бизнес-среды⁷³.

Первым интеграционным соглашением, подписанным Вьетнамом, стало соглашение о присоединении к АСЕАН, вступившее в силу в 1993 г., которое в течение длительного времени оставалось единственным интеграционным соглашением Вьетнама и предопределило характер его участия в процессах региональной интеграции. На нынешнем этапе специфика участия Вьетнама в интеграционных процессах в Восточной Азии состоит в том, что в некоторых соглашениях он участвует как член АСЕАН, а в некоторых самостоятельно. Как представлено ниже (табл. 4), число таких соглашений примерно одинаково, хотя в последние годы прослеживается явная тенденция к активизации интеграционной политики Вьетнама вне зависимости от АСЕАН.

По состоянию на май 2021 г. у Вьетнама 14 действующих соглашений (сюда входят как соглашения в рамках АСЕАН, так и те, в которых Вьетнам выступает независимо), одно подписанное мега-соглашение ВРЭП, ожидающее ратификации, и еще по двум соглашениям ведутся переговоры⁷⁴.

72. Мазырин В.М. Вьетнам: зоны свободной торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, № 3, С. 72–82.

73. Trần Thị Mai Trang, Đỗ Thị Mai Thanh (2018). Заметное влияние соглашения о свободной торговле нового поколения на экономический рост Вьетнама // *Сборник научных докладов «Экономика Вьетнама в 2018 году и перспективы на 2019 год»*. Ханой. 2018.

74. Сайт Министерства промышленности и торговли Вьетнама // https://moit.gov.vn/CmsView-EcoIT-portlet/html/print_cms.jsp?articleId=21907 (дата доступа: 11.07.2021)

Таблица 4. Соглашения о свободной торговле Вьетнама (по состоянию на май 2021 г.)

п/п	Соглашение о свободной торговле	Состояние	Партнёры
1	ЗСТ с АСЕАН (АЗСТ)	Вступило в силу с 1993 г.	АСЕАН
2	ЗСТ АСЕАН–Китай (АКЗСТ)	Вступило в силу с 2003 г.	АСЕАН, Китай
3	ЗСТ АСЕАН– Р. Корея	Вступило в силу с 2007 г.	АСЕАН, Р. Корея
4	ЗСТ АСЕАН–Япония	Вступило в силу с 2008 г.	АСЕАН, Япония
5	ЗСТ Вьетнам–Япония	Вступило в силу с 2009 г.	Вьетнам, Япония
6	ЗСТ АСЕАН–Индия (АИЗСТ)	Вступило в силу с 2010 г.	АСЕАН, Индия
7	ЗСТ АСЕАН–Австралия– Новая Зеландия (ААНЗСТ)	Вступило в силу с 2010 г.	АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия
8	ЗСТ Вьетнам–Чили (ВЧЗСТ)	Вступило в силу с 2014 г.	Вьетнам, Чили
9	ЗСТ Вьетнам–Р. Корея (ВКЗСТ)	Вступило в силу с 2015 г.	Вьетнам, Р. Корея
10	ЗСТ Вьетнам–Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	Вступило в силу с 2016 г.	Вьетнам, Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан
11	Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВТПП)	Вступило в силу с 30 декабря 2018 г., вступило в силу во Вьетнаме с 14 января 2019 г.	Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам
12	ЗСТ АСЕАН–Гонконг, Китай (АГКЗСТ)	Вступило в силу с 11 июня 2019 г. в Гонконге (Китай), Лаосе, Сингапуре, Мьянме, Таиланде и Вьетнаме	АСЕАН, Гонконг (Китай)
13	ЗСТ Вьетнам–ЕС (ЕВЗСТ)	Вступило в силу с 01 августа 2020 г.	Вьетнам, ЕС (27 членов)
14	ЗСТ Вьетнам–Великобритания	Временно вступило в силу с 1 января 2021 г. и официально вступило в силу с 1 мая 2021 г.	Вьетнам, Великобритания
15	Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП)	Подписано 15 ноября 2020 г., еще не ратифицировано, скоро вступает в силу	АСЕАН, Китай, Р. Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия
16	ЗСТ Вьетнам–Европейская ассоциация свободной торговли (ЕФТА ЗСТ)	Переговоры начались мае 2012 г., еще не подписаны	Вьетнам, Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн
17	ЗСТ Вьетнам–Израиль	Переговоры начались в декабре 2015 г., еще не подписаны	Вьетнам, Израиль

Источник: Центр ВТО и интеграции Торгово-промышленной палаты Вьетнама // <https://trungtamwto.vn/thong-ke/12065-tong-hop-cac-fta-cua-viet-nam-tinh-den-thang-112018> (дата доступа: 06.07.2021).

Соглашения о ЗСТ Вьетнама, заключенные после 2010 г., относятся к так называемым соглашениям нового поколения, которые предусматривают высокий уровень обязательств по открытию внутреннего рынка. Например, уровень либерализации Вьетнама в ЗСТ Вьетнам–Р. Корея достиг 85,63%, а соглашения с ЕС и Великобританией, а также ВПТТП, предусматривают обнуление ставок таможенного тарифа на широкую номенклатуру товаров (свыше 90%) практически сразу, после вступления соглашения в силу. Для ранних соглашений характерна существенно меньшая степень либерализации доступа на рынок: в ЗСТ Вьетнам–Чили этот показатель достиг лишь 31,73%, в ЗСТ АСЕАН–Япония, АСЕАН–Индия, Вьетнам–Япония, Вьетнам–ЕАЭС он составляет около 60%. Также в случае заключения соглашений нового поколения действия Вьетнама объясняются желанием создать условия для повышения конкурентоспособности отечественной промышленности, привлечения ПИИ, заимствования технологий и интеграции в цепочки добавленной стоимости⁷⁵. Рассмотрим первые результаты данных соглашений в области торговли.

Данные о состоянии торговли Вьетнама за 2020–2021 гг. указывают на положительную отдачу от заключенных соглашений о ЗСТ. Так, в I квартале 2021 г. был отмечен рост экспорта товаров из Вьетнама в страны-партнеры по соглашениям о ЗСТ, а именно ЕВЗСТ, ВПТТП и в Великобританию. С момента вступления в силу соглашения с ЕС в августе 2020 г. темпы прироста экспорта в ЕС увеличились на 14,67% в первые 3 месяца 2021 г., а стоимостные объемы достигли 9,65 млрд долл. США, что составляет 12,31% от общего товарного экспорта страны. В результате положительное сальдо торгового баланса в первом квартале 2021 г. с ЕС составило 5,66 млрд долл. США⁷⁶. В случае соглашения с Великобританией также наблюдается рост экспорта, который в I квартале 2021 г. составил 14,74%, достигнув почти 1,47 млрд долл. США, или 1,87% от общего товарного экспорта страны. Увеличение произошло несмотря на ограничения, вызванные панде-

75. *Hoang Dinh Nhan* (2021). Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП): значение и ожидания // Журнал «Коммунизм». 20.01.2021 // https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/hiep-dinh-doi-tac-kinh-te-toan-dien-khu-vuc-y-nghia-va-ky-vong (дата доступа: 11.07.2021).

76. Главное таможенное управление Вьетнама // <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/17642-tinh-hinh-hnh-xnk-mot-so-mat-hang-chinh-sang-cac-nuoc-thanh-vien-evfta-cptpp-ukvfta-quy-i2021> (дата доступа: 06.07.2021).

мией COVID-19. Соглашение ЕВЗСТ, предусматривающее снижение налоговых ставок до 99%, будет способствовать стремительному росту торговли между Вьетнамом и Великобританией в последующие годы.

По данным Главного таможенного управления Вьетнама, вьетнамские производители довольно эффективно используют возможности ЕВЗСТ. Этому способствуют меры правительства на уровне компетентных ведомств по поддержке и развитию торговли Вьетнама с ЕС и другими партнерами. Среди мер можно отметить информационную кампанию Министерства торговли и промышленности Вьетнама, которая разъясняет преимущества подобных соглашений и способы использования преференций, а также создание единого Интернет-портала, предоставляющего подробную информацию заинтересованным фирмам. Для того чтобы информация регулярно обновлялась, министерство развивает систему зарубежных торговых представительств, которые среди прочего собирают информацию о состоянии рынков, изменениях в политике стран-импортеров, технических барьерах. Кроме того, министерство продолжает совершенствовать формы продвижения торговли, использовать электронные средства массовой информации, организовывать торговые сессии в режиме онлайн для продвижения имиджа экспортируемой продукции в зарубежные страны, что особенно актуально в период пандемии COVID-19.

Одной из центральных задач по облегчению производственной и коммерческой деятельности предприятий является административная реформа. Вследствие данной реформы время и затраты предприятий будут сокращены за счет ускорения и упрощения административных процедур и содействия предоставлению общедоступных онлайн-услуг. Министерство также продолжает изучать и модернизировать процедуру выдачи сертификатов происхождения товаров (*самосертификации*), совершенствовать законы и институты. Наконец, чтобы защитить экспортные отрасли Вьетнама от рисков судебных исков против уклонения от торговых мер, министерство продолжает принимать меры по борьбе с мошенничеством в отношении происхождения товаров⁷⁷.

77. Соглашение ЕВЗСТ: Меры для поддержки предприятий, экспортирующих в ЕС // BNews. 09.11.2020 // <https://bnews.vn/hiiep-dinh-evfta-giai-phap-ho-tro-doanh-nghiep-xuat-khau-vaocu/177278.html> (дата доступа: 06.07.2021).

Экспорт Вьетнама в страны-партнеры по ВПТТП также был отмечен положительной динамикой. Объемы вывоза выросли на 6,22% в I квартале 2021 г., достигнув 10,5 млрд долл. США, что составляет 13,41% от общего объема экспорта страны. Как и в случае с соглашением с ЕС, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве предоставило возможности вьетнамским предприятиям расширить свое присутствие на зарубежных рынках и тем самым способствовало корректировке торгового баланса в пользу Вьетнама.

В целом стоит заметить, что бизнес использует соглашения о ЗСТ весьма неравномерно. По уровню использования лидирует соглашение АИЗСТ – до 80% экспортно-импортных операций покрывается преференциальными положениями соглашения, далее следуют соглашения с Чили и Р. Корея с коэффициентом использования 65,5 и 52,1% соответственно (табл. 5).

Согласно данным Главного таможенного управления Вьетнама общий экспортный оборот с использованием льготных тарифов ЗСТ в 2020 г. достиг 52,76 млрд долл. США, что составляет 33,1% от экспорта стран–участниц ЗСТ. Что касается товарооборота с использованием льготных тарифов, то экспорт вьетнамских товаров в Китай занял первое место по итогам 2020 г., а их стоимость составила 15,52 млрд долл. США. Далее идет экспорт в Р. Корея и АСЕАН, на сумму 9,95 млрд долл. США и 8,97 млрд долл. США соответственно.

Таблица 5. Использование льготных тарифов в рамках соглашений о ЗСТ по годам

Соглашение	Экспортный оборот с использованием льготных тарифов (млрд долл. США)			Общий экспортный оборот (млрд долл. США)			Уровень использования льгот (%)					
	2019	2020	2020	2019	2020	2006	2008	2011	2015	2018	2020	
	АСЕАН (Соглашение АСЕАН о торговле товарами)	8,866	8,974	25,208	23,132	7,1	12,8	20,2	24,2	34	38,8	
АКЗСТ (ЗСТ АСЕАН–Китай)	13,076	15,522	41,414	48,905	8,9	9,8	23,1	32,2	29	31,7		
АКЗСТ и ВКЗСТ (ЗСТ АСЕАН–Р. Корея и ЗСТ Вьетнам–Р. Корея)	9,82	9,954	19,72	19,107			90,8	59,6	35	52,1		
ААНЗЗСТ (ЗСТ АСЕАН–Австралия, Новая Зеландия)	1,54	1,657	4,037	4,119			15,9	28,1	34	40,2		
АЯЗСТ (ЗСТ между АСЕАН и Японией)	7,78	7,3176	20,41	19,284			31,2	34	30	37,9		
ВЯЗСТ (ЗСТ Вьетнам–Япония)												
ВЧЗСТ (ЗСТ Вьетнам–Чили)	0,637	0,6665	0,94	1,018				56,9	67	65,5		
АИССТ (ЗСТ АСЕАН–Индия)	4,347	3,666	6,674	5,235			7,4	32	72	70		
ЗСТ Вьетнам–ЕАЭС	0,827	0,907	2,667	3,066					28	29,6		
ЗСТ Вьетнам–Лаос	0,067	0,065	0,7	0,572					10	11,4		
ЗСТ Вьетнам–Камбоджа	0,0023	0	4,362	4,149					0,02	0		
ВПТПП	0,573	1,367	34,388	33,99						4		
ЗСТ Вьетнам–Куба		0,0005		0,09998						0,5		
Сумма	47,549	52,758	127,814	159,519					39	33,1		

Источник: составлено на основе данных Министерства промышленности и торговли и Главного таможенного управления Вьетнама // <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/17542-tinh-hinh-tan-dung-uu-dai-thue-quan-theo-cac-fta-cua-viet-nam-nam-2020> (Дата доступа: 06.07.2021).

В 2020 г. был выдан почти 1 млн комплектов сертификатов происхождения льготных тарифов (включая соглашения о ЗСТ и генеральную систему преференций в рамках ВТО), что на 6% больше по стоимости и на 9% больше по количеству комплектов по сравнению с 2019 г. Положительная динамика указывает на то, что бизнес становится более осведомлен о возможностях ЗСТ и старается их использовать. В ближайшие 2 года следует ожидать увеличения использования ЗСТ на фоне дальнейшего снижения средней налоговой ставки в 11 соглашениях о свободной торговле (табл. 6). Наибольшее сокращение планируется в рамках ЗСТ АСЕАН–ВПТТП.

Таблица 6. Изменения средней ставки таможенного тарифа в рамках соглашений о ЗСТ

ССТ	Средняя налоговая ставка 2019 г.	Средняя налоговая ставка 2020 г.	Средняя налоговая ставка 2021 г.	Средняя налоговая ставка 2022 г.
АСЕАН	0,07	0,06	0,05	0,04
АСЕАН–Китай	3,6	2,98	2,98	2,98
АСЕАН–Р. Корея	5,9	5,9	4,6	4,6
АСЕАН–Австралия–Новая Зеландия	3	3	3	2
АСЕАН–Индия	3,2	2,9	2,8	1,9
АСЕАН–Чили	6,8	6,1	5,1	4,4
АСЕАН–Р. Корея	4,39	4,36	3,78	3,75
АСЕАН–ЕАЭС	2,8	1,8	1,42	1,1
АСЕАН–ВПТТП	9,1	7,7	6,3	4,8
АСЕАН–Япония	4,2	3,7	3,3	2,7
Вьетнам–Япония	3,69	2,35	2,16	1,99

Источник: по данным Главного таможенного управления Вьетнама // <https://www.customs.gov.vn/Lists/TinHoatDong/ViewDetails.aspx?ID=29227&Category=H%E1%BB%A3p%20t%C3%A1c%20qu%E1%BB%91c%20t%E1%BA%BF> (дата доступа: 06.07.2021).

Участие Вьетнама в региональных мегаинтеграционных процессах

Создание крупных региональных зон свободной торговли является важным направлением развития для многих стран Восточной Азии, включая Вьетнам. Во Вьетнаме мегаинтеграционные соглашения воспринимают в качестве результата гонки за достижение более высоких стандартов в рамках интеграционных соглашений. Наряду с этим существует объективная необходимость их форми-

рования для укрепления стабильности цепочек создания стоимости и углубления процессов региональной интеграции. В этом контексте ратификации ВРЭП, подписанном 11 странами в ноябре 2020 г., в год успешного председательства Вьетнама в АСЕАН, придается высокое значение. Позитивное отношение Вьетнама к ВРЭП основывается на его трансформации в одну из самых быстрорастущих и наиболее ответственных экономик в регионе.

Данное соглашение нацелено на отмену/значительное снижение тарифов по 92% товарных позиций в течение 20 лет⁷⁸ и включает положения о доступе на рынок для поставщиков услуг из других стран ВРЭП. В частности, соглашение предполагает единые правила государственных закупок. Соглашение о ВРЭП также снизит нетарифные барьеры для торговли между странами-членами, такие как таможенные и карантинные процедуры, а также технические стандарты. В случае подписания ВРЭП установит общие для стран-участниц правила защиты прав интеллектуальной собственности, упростит инвестиционные режимы. Содержащаяся в соглашении глава по электронной коммерции станет отправной точкой для будущих переговоров по данному вопросу, особенно через 5 лет, когда будет проведена переоценка ВРЭП.

По оценкам вьетнамских экспертов⁷⁹, ВРЭП предоставит Вьетнаму и его партнерам из Индо-Тихоокеанского региона благоприятные условия для решения региональных экономических проблем, в частности для преодоления последствий пандемии COVID-19, которые серьезно отразились на экономике Юго-Восточной Азии. В частности, договоренности в рамках ВРЭП позволят сократить финансовые и временные издержки участников торговли за счет того, что создадут возможности поставлять товары в любую страну, подписавшую соглашение, без необходимости соблюдения требований отдельных стран. Данное обстоятельство будет стимулировать оптимизацию распределения ресурсов в регионе и способствовать его

78. 15 countries, including Singapore, sign RCEP, the world's largest trade pact / The Straits Times. November 16, 2020 // <https://www.straitstimes.com/singapore/politics/15-countries-including-singapore-sign-rcep-the-worlds-largest-trade-pact> (дата доступа: 06.07.2021).

79. *Hoang Dinh Nhan* (2021). Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП): значение и ожидания // Журнал «Коммунизм». 20.01.2021 // https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/tin-binh-luan/-/asset_publisher/DLIYi5AJyFzY/content/hiiep-dinh-doi-tac-kinh-toan-dien-khu-vuc-y-nghia-va-ky-vong (дата доступа: 06.07.2021).

долгосрочному процветанию. В результате экономики СВА и ЮВА будут работать более эффективно, одновременно объединяя сильные стороны в области технологий, производства, сельского хозяйства и природных ресурсов. По оценкам Института международной экономики Петерсона (США)⁸⁰, когда ВРЭП официально вступит в силу, это поможет увеличить мировой доход до 186 млрд долл. США в год к 2030 г. и добавить 0,2% к экономике стран-членов, что способно компенсировать экономический ущерб от торговой войны между США и Китаем.

Западные эксперты пишут о том, что ВРЭП «возглавляется Китаем», но без «центральной роли АСЕАН» оно вряд ли станет реальностью, это чрезвычайно важно для Вьетнама. Подписание ВРЭП имеет большое символическое значение, которое является выражением внутренней солидарности в рамках АСЕАН, демонстрируя решимость стран Восточной Азии в развитии свободной торговли.

Наряду с выгодами участие Вьетнама во ВРЭП связано с определенными рисками.

Во-первых, *ВРЭП может оказывать конкурентное давление на вьетнамские товары и услуги*⁸¹, в силу того, что вьетнамские предприятия по-прежнему сильно зависят от импортируемого сырья и комплектующих. Следует подчеркнуть, что большинство партнеров ВРЭП имеют схожую товарную структуру с Вьетнамом, в то время как их конкурентоспособность, особенно с точки зрения цены, во многих случаях значительно превосходит вьетнамские фирмы. Обязательства в рамках ВРЭП снизят тарифы на китайские товары, в результате чего вьетнамские производители будут вынуждены конкурировать на внутреннем рынке с более дешевыми товарами из Китая. Это потребует от вьетнамского бизнеса активной адаптации к изменившимся условиям торговли.

80. Petri, P., Plummer, M. (2020). East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // Peterson Institute for International Economics, Working Paper 20. June 9, 2020 <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf> (дата доступа: 11.07.2021).

81. Официально подписано крупнейшее в мире торговое соглашение ВРЭП. Предпринимательство и либерализация торговли. Центр ВТО и интеграции Торгово-промышленной палаты Вьетнама // <https://trungtamwto.vn/file/20531/chinh-thuc-ky-hiep-dinh-quy-mo-lon-nhat-the-gioi--rcep.pdf> (дата доступа: 11.07.2021).

Во-вторых, с макроэкономической точки зрения возможное *увеличение торгового дефицита* вызывает большую озабоченность у многих экспертов⁸². Поскольку некоторые страны—участницы ВРЭП (такие как Китай, Р. Корея, АСЕАН) являются ведущими в списке стран, в торговле с которыми у Вьетнама складывается торговый дефицит, ВРЭП может способствовать увеличению импортных потоков из данных стран и усугублению проблемы дефицита. Тем не менее, если большая часть импорта из ВРЭП по-прежнему будет являться промежуточной продукцией для производства и экспорта, как в прошлые годы, то возможно, что общий баланс импорта-экспорта скорректируется.

В-третьих, *конкуренция на зарубежных рынках для вьетнамских производителей также усилится*, поскольку некоторые страны, например Япония, предоставят преференциальный режим торговли основным конкурентам Вьетнама. До ВРЭП у Китая не было соглашений о ЗСТ с Японией, в то время как у Вьетнама было 3 соглашения о ЗСТ с этой страной. Таким образом, после вступления в силу ВРЭП китайские товары будут пользоваться преференциальным режимом в Японии, создавая более жесткие конкурентные условия для вьетнамских фирм.

Наконец, наряду с возможным увеличением инвестиционного капитала из стран ВРЭП *возрастает риск инвестиционных потоков низкого качества, перетекания устаревших технологий, замаскированных инвестиций и торгового мошенничества*. Это ставит Вьетнам перед проблемой контроля и отбора инвестиций.

Таким образом, участие Вьетнама в мегаинтеграционных объединениях сопряжено не только с новыми возможностями для развития экономики страны, но и с новыми рисками. Углубление Вьетнама в процессы региональной интеграции может негативно сказаться на вьетнамских производителях и на торговле в целом, если правительство не будет предпринимать меры по повышению использования преференций на практике и параллельно проводить реформу внутренних институтов регулирования торговли и инвестиций.

82. Vietnam faces risk of rising trade deficit with RCEP members // Hanoi Times. January 20, 2021 // <http://hanoitimes.vn/vietnam-faces-risk-of-rising-trade-deficit-with-rcep-members-315974.html> (дата доступа: 11.07.2021).

Интеграционные процессы в Восточной Азии и геополитика

Интеграционные процессы в Восточной Азии являются важным элементом экономического развития стран региона, а потому правительства уделяют большое внимание активному участию в них. В контексте растущей напряженности в отношениях США и Китая, которая затрагивает не только сферу геополитики, но и торговлю, инвестиции и технологии, участие в процессах региональной интеграции приобретает дополнительное измерение – необходимость балансировать между этими двумя центрами притяжения. Вашингтон по-прежнему остается важным инвестором в регионе, однако влияние Китая во многих странах региона соперничает либо превосходит влияние США⁸³.

До сих пор азиатским странам, включая Р. Корея и Вьетнам, удавалось поддерживать экономические отношения в равной степени с Китаем и США. Но по мере того как США все более активно стремятся противодействовать растущему влиянию КНР, в регионе возрастает беспокойство относительно того, что правительствам придется делать выбор в пользу какой-либо из сторон. Развивающиеся торгово-экономические связи с США ввиду наметившегося перемещения производств во Вьетнам заставляют руководство этой страны если не открыто, то во всяком случае имплицитно склоняться в сторону таких американских инициатив, как «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»⁸⁴. Но одновременно Вьетнам не хочет терять Китай в качестве экономического партнера. Руководство страны считает, что у АСЕАН, а со-

83. Foreign Policy White Paper (2017). Australian Government, November 2017 // <https://www.dfat.gov.au/publications/minisite/2017-foreign-policy-white-paper> (дата доступа: 11.07.2021).

84. Концепция данного региона, которая не поддерживается, в частности, Россией, сегодня активно продвигается США и их партнерами – Японией, Австралией, а также Индией, в последний момент вышедшей из соглашения ВРЭП, отказавшись участвовать в нем вместе с Китаем.

ответственно и Вьетнама, нет иного пути, кроме как сотрудничать с Китаем⁸⁵.

Схожей позиции придерживается и Р. Корея, экономика которой сильно зависит от торговли с Китаем. При этом в отличие от Вьетнама корейское руководство отказалось присоединиться к интеграционному объединению ВПТТП и проявляет осторожную позицию в отношении концепции Индо-Тихоокеанского региона. Это связано с желанием избегать острых углов в отношениях с Китаем, тем более что последний может использовать санкционные меры экономического характера, которые Китай уже применял к Корее несколько лет назад в отношении южнокорейского соседа после установления американской системы ТНААД⁸⁶ на территории последней.

В настоящий момент и Вьетнам, и Р. Корея, а также ряд других стран региона стремятся обеспечить условия для взаимовыгодного сотрудничества, в том числе посредством мегаинтеграционных соглашений, чтобы избежать игры с нулевой суммой. В итоге возникает совершенно новый уровень экономических взаимоотношений в регионе, довершая многогранность, о которой В.П. Оболенский писал еще в работе 2010 г.⁸⁷

Правительства восточноазиатских стран пытаются максимизировать экономические выгоды для своих стран и с этой целью принимать участие одновременно в нескольких экономических и геополитических инициативах в надежде, что тем самым они снижают вероятность бинарного выбора: либо США, либо Китай. Но на фоне слабости внутрирегиональных механизмов разрешения конфликтов, которые не были созданы в рамках ни одного из интеграционных проектов, пока не представляется возможным оценить, насколько эффективно мегаинтеграционные соглашения помогут отвечать на вызовы экономического и геополитического характера.

85. *Stromseth, J.* (2020). Beyond binary choices? Navigating great power competition in Southeast Asia // Brookings. April 2020 // <https://www.brookings.edu/research/beyond-binary-choices-navigating-great-power-competition-in-southeast-asia/> (дата доступа: 11.07.2021).

86. Противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности.

87. *Оболенский В.П.* Оценка роли интеграционных группировок в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 10. С. 12–18.

ВРЭП можно условно рассматривать как попытку региона обрести свою роль в противодействии новым угрозам, возникающим в эпоху растущего протекционизма и торговых ограничений. ВРЭП призван укрепить многосторонний подход и обеспечить условия для коллективного принятия решений. В пользу этого указывает тот факт, что в договоре содержатся положения о механизме разрешения споров по аналогии с ВТО. То есть в условиях, когда ВТО не преодолела свой внутренний кризис, но страны Восточной Азии успели осознать преимущества многосторонней торговой системы для собственного развития, с помощью ВРЭП создаются если не сами механизмы многостороннего разрешения спорных вопросов в экономической сфере, то, как минимум, — фундамент для их формирования в случае возникновения необходимости в таковых.

Но даже при условии ратификации ВРЭП оно вряд ли в среднесрочной перспективе способно решить проблему неструктурированности восточноазиатского регионального контекста, в котором недостает многосторонних механизмов сотрудничества в области политики, экономики и безопасности — которые неизбежно возникают, если интеграция преодолевает первую стадию интеграции рынка. Пока ВРЭП является манифестацией нежелания рассматривать мир в категориях дихотомического противостояния.

Заключение

Процессы региональной интеграции в Восточной Азии и их развитие в ближайшие годы будут находиться под воздействием различных факторов. Данные факторы будут связаны с издержками для торговли и производства, ходом технологического прогресса и геополитической конкуренцией. Если факторы издержек и развития технологий работают в пользу интеграции, заставляя искать пути оптимизации в региональном масштабе, то геополитическая конкуренция, особенно между США и Китаем, является вызовом для экономической ткани региона, которая создавалась на протяжении последних двух десятилетий.

Желание получать экономические выгоды от углубления торговли и инвестиций заставило страны Восточной Азии если не преодолеть, то оставить в стороне исторические и территориальные разногласия и следовать по пути интеграции. Однако системные противоречия между двумя крупнейшими экономическими центрами региона – США и Китаем – ставят достижения интеграции под угрозу. Более того, они способны запустить цепную реакцию и оживить ряд других линий противоречий. Выдержит ли Восточная Азия это давление? Предположить сложно, тем более что существующие интеграционные объединения в Восточной Азии не обладают эффективным механизмом разрешения конфликтов именно в силу того, что они регулируют преимущественно торговые отношения, в то время как правительства сохраняют суверенитет в принятии решений за пределами сферы торговли.

Однако региональная интеграция находится в постоянном развитии. Вполне возможно, что будут найдены иные форматы обеспечения экономической целостности региона при сохранении его политического и культурного разнообразия. За прошедшие десятилетия интеграционных процессов восточноазиатские экономики показали, что интеграция приносит ощутимые экономические выгоды участникам, даже если они не следуют классической схеме,

описанной Б. Балаша. Страны не готовы отказаться от этих выгод и будут стремиться избегать прямого участия в конфликтах, способных поставить эти выгоды под угрозу.

Гораздо большее влияние на регион будут оказывать процессы развития технологий и связанных с ними изменений. Правительства многих стран вынуждены решать схожие для их стран вопросы обеспечения экономического роста, развития, равноправного доступа к товарам и услугам — первичных потребностей миллионов людей в условиях возросших рисков для здоровья, безопасности личных данных и окружающей среды. Пандемия COVID-19, децентрализация финансов и технологий, а также изменение климата делает кооперацию для решения этих проблем первостепенной задачей повестки. Общие вызовы будут заставлять страны искать решения в том числе посредством координированных усилий в рамках интеграционных проектов.

Конечно, процесс поиска решений в формате различных объединений рискует привести к многоярусности регионального пространства. В связи с этим можно ожидать оптимизации существующих структур и их инкорпорирования во вновь создаваемые форматы. В конечном итоге, успех интеграции в Восточной Азии, даже если он не ведет к политической интеграции, важен и нужен мировой экономике в качестве движущей силы.

Литература

- Allais, M.* (1961). Im libéralisation des relations économiques internationales // Accords commerciaux ou intégration économique Gauthier-Villars, Paris, 1971.
- Balassa, B.* (1961). The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.
- Basu Das, S.* (2013). RCEP and TPP: Next stage in Asian regionalism // Asia Pathways. July 3, 2013.
- Benka, S.* (2021). What are the Benefits of the TTIP? // WITA. July 7, 2021.
- Bisley, N.* (2009). Building Asia's security // Abingdon : Routledge for the International Institute for Strategic Studies, 2009.
- Cadot, O., Yan Ing, L.* (2016). How Restrictive Are ASEAN's Rules of Origin? // Asian Economic Papers 2016. 15 (3): 115-134.
- Cai, P.* (2017). Understanding the Belt and Road Initiative // Lowy Institute for International Policy. March 2017.
- Chun, B.G. et al* (2017). 3자유무역협정(FTA)이 한국 기업의 기업 내 무역에 미친 효과 The Effects of FTAs on Intra-Firm Trade of Korean Firms 사회과학연구 2017, Vol.56, No.2, pp. 187-233.
- Ferrier, K., Joo, S.* (2020). What Will RCEP Mean for South Korea? // KEI. November 23, 2020.
- Gills, B.* (1996). Economic Liberalisation and Reform in South Korea in the 1990s: A 'Coming of Age' or a Case of 'Graduation Blues'? Third World Quarterly Vol. 17, No. 4, The Developmental State?: Democracy, Reform and Economic Prosperity in the Third World in the Nineties, pp. 667-688.
- Kawai, M., Wignaraja, G.* (2014). Trade Policy and Growth in Asia // ADB Institute. No.495.
- Kimura, F., Mitsuyo, A.* (2005). The economic analysis of international production/distribution networks in East Asia and Latin America: The implication of regional trade arrangements. // Business and Politics, Vol. 7.

- Koo, M.G.* (2008). South Korea's FTAs: Moving from an Emulative To A Competitive Strategy. Conference paper presented at the International Symposium 'Competitive Regionalism', Ibuka International Conference Hall, Waseda University, Tokyo, Japan. 30-31 May 2008
- Koo, M.G.* (2010). Embracing Free Trade Agreements, Korean Style: From Developmental Mercantilism to Developmental Liberalism // *The Korean Journal of Policy Studies*, Vol.25, No.3, pp. 101-123.
- Liou, T.H.* (2008). South Korea's FTA Strategy. *Taiwanese Journal of WTO Studies VIII*, pp.177-212.
- Park, Y.B., Moon, S.B.* (2006) Korea's FTA Policy Structure, Mimeo.
- Petri, P., Plummer, M.* (2020). East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs // Peterson Institute for International Economics, Working Paper 20. June 9, 2020.
- Schubert, J.* (2017). New Eurasian Age: China's Silk Road and the EAEU in SCO space or "Noodles and Meatballs in a Breaking Bowl" // *Russia Economic Report*, April 5, 2017.
- Sohn, C.H., Yoon, J.* (2001). Korea's FTA Policy: Current Status and Future Prospects // KIEP. Discussion Papers 01-01, pp.11-15.
- Stromseth, J.* (2020). Beyond binary choices? Navigating great power competition in Southeast Asia // *Brookings*. April 2020.
- Sultanuzzaman, R., Fan, H., Mohamued E.A., Hossain, I., Islam, M.A.* (2019). Effects of export and technology on economic growth: Selected emerging Asian economies // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 32:1, 2515-2531.
- Tangkitvanich, S., Rattanakhamfu, S.* (2018). The ASEAN Economic Community and the East Asian agenda In: Armstrong, S., & Westland, T. (Eds.). (2018). *Asian Economic Integration in an Era of Global Uncertainty*. Australia: ANU Press. pp.185-216.
- Trần Thị Mai Trang, Đỗ Thị Mai Thanh* (2018). Заметное влияние соглашения о свободной торговле нового поколения на экономический рост Вьетнама // Сборник научных докладов «Экономика Вьетнама в 2018 году и перспективы на 2019 год». Ханой. 2018.

- Yueh, L. (Ed.). (2009). *The Future of Asian Trade and Growth: Economic Development with the Emergence of China* (1st ed.). Routledge, p. 256.
- Zhang, Y. (2015). *One Belt, One Road: A Chinese View*. // *Global Asia*. September 2015. Vol.10. No.3.
- Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / Под ред. Г.Д. Толорая. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.
- Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. — 66 с.
- Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016.
- Глобализация экономики Китая. Всеобъемлющее стратегическое партнерство Китая с Россией / Отв. ред. Л.А. Аносова. М.: Эдитус, 2017.
- Коргун И.А., Зув В.Н. Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // *Вестник международных организаций*. Т. 15. No 2. С. 236-254.
- Красавина Л.Н. Интернационализация юаня: особенности и значение опыта КНР для России // *Банковское дело*. 2014. № 8. С. 39.
- Либман А.М., Зевин Л.З. Интегрирующееся региональное пространство: дополнительные возможности экономического роста // *Евразийская экономическая интеграция*. 2009. № 2. С. 68–87.
- Мазырин В.М. Вьетнам: зоны свободной торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, № 3, С. 72–82.
- Оболенский В.П. Оценка роли интеграционных группировок в международной торговле // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2010. № 10. С. 12–18.
- Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 1. С. 4–12.
- Современный Вьетнам. Справочник. Институт дальнего востока РАН. М. 2015. С. 84–85.

- Спартак А.Н.* Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. Т. 10. № 4. С. 13–37.
- Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // *Вестник международных организаций.* 2020. Т. 15. № 2. С. 236–254.
- Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю.* Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции М.: Институт экономики РАН, 2011.
- Хейфец Б.А.* Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2020.
- Хейфец Б.А.* Китайский путь глобализации и Россия. М.: КУРС. 2021.
- Хейфец Б.А.* Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016.
- Яковлев А.А.* Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс — один путь»: возможности для сотрудничества // *Вестник Института экономики РАН.* 2018. № 1. С. 204–211.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

**Интеграционные процессы в Восточной Азии:
тенденции, задачи, перспективы
(на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама)**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Борищёва И.В.*

Подписано в печать 14.10.2021 г. Заказ № 14

Тираж 300 экз. Объем 2,7 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0712-9

9 785994 007129